
Конференция по разоружению

11 June 2013

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести восемьдесят девятом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 11 июня 2013 года, в 10 ч. 10 м.

Председатель: г-н Мохсен Назири Асл (Исламская Республика Иран)

GE.15-03526 (R) 170816 170816

* 1 5 0 3 5 2 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1289-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде чем мы приступим к работе, я хотел бы попрощаться с нашим коллегой послом Республики Корея Квон Хэ Рёном, которому я хотел бы пожелать успеха и удовлетворенности на его новом поприще.

Позвольте мне вначале выразить признательность всем делегациям, которые внесли свою лепту в нашу предыдущую пленарную дискуссию по программе работы. У нас как в официальном, так и в неофициальном формате состоялись очень ценные и конструктивные дебаты и обмены мнениями по программе работы, в ходе которых государства-члены изложили национальные позиции, а также возможные способы преодоления проблем программы работы. С нашего предыдущего пленарного заседания мы продолжали проводить неофициальные двусторонние консультации по программе работы Конференции. В ходе консультаций на прошлой неделе мы прошлись по разным подходам и констатировали, что среди делегаций наметилась тенденция склоняться к прагматичному подходу. Я буду продолжать свои консультации, с тем чтобы обследовать наилучший способ достижения согласия по программе работы.

Как я указал на последнем заседании, темой сегодняшнего заседания является активизации Конференции по разоружению.

Позвольте мне пока выступить в моем национальном амплуа и, пока я имею слово, изложить воззрения моей страны относительно активизации. На наш взгляд, Конференция по разоружению как единственный международный переговорный форум в сфере разоружения является одним из важных элементов разоруженческого механизма, созданного первой специальной сессией по разоружению. Конференция является известным органом в сфере разоруженческой многосторонней дипломатии, имеющим славную летопись крупных достижений в области юридически обязывающих разоруженческих инструментов. Ее уникальная повестка дня, состав и правила процедуры делают Конференцию исключительным форумом в области переговоров по разоружению и международной безопасности. Разоруженческий механизм создала первая специальная сессия по разоружению. Если есть необходимость решить проблемы, связанные с эффективностью этого механизма, то у нас нет иного выбора, кроме как пойти по верному пути, т.е. созвать четвертую специальную сессию по разоружению. Созыв четвертой специальной сессии по разоружению является принципиальной позицией государств Движения неприсоединения, но она еще так и не созвана.

Между тем в последние годы международная обстановка в сфере безопасности претерпела значительные изменения. Мы стали свидетелями того, как потоком хлынули требования добиться большего прогресса в области разоружения, и особенно разоружения ядерного. Первостепенный и наивысший приоритет члены международного сообщества отводят ядерному разоружению, и Конференции следует уделять этому приоритету должное внимание. Реальностью является прогрессивная и активная роль гражданского общества в плане разрешения проблем безопасности и разоружения, и стал установленным фактом рост числа и разнообразия государств, которые проявляют активный интерес к разным аспектам ядерного разоружения. Это оказывает нажим на Конференцию и повышает ожидания международного сообщества от нее. Расширение же параллельных маршрутов по отношению к Конференции потенциально способно подорвать ее как единственный форум переговоров в сфере разоружения. Таким образом, очень важно, чтобы Конференция была укреплена и активизи-

рована посредством возобновления ее предметной работы, особенно в сфере ядерного разоружения.

На наш взгляд, основная проблема данного органа носит не процедурный характер, а является вопросом существа, что коренится в отсутствии политической воли к тому, чтобы начать переговоры по ядерному разоружению. И поэтому активизация Конференции должна быть сфокусирована не на процедурной реформе, а на создании динамики в плане мобилизации политической воли к предметной работе по ядерному разоружению.

А сейчас я вернусь к вопросу, который является предметом сегодняшней дискуссии. Как вы знаете, это заседание даст делегациям шанс изложить свои взгляды по этому вопросу большой важности. В этом отношении мне будет очень интересно услышать позицию делегаций по вопросу об активизации Конференции, что включает и изучение путей и средств для обеспечения активного участия неправительственных организаций в работе Конференции.

Сейчас слово имеют делегации, которые желают высказать замечания по этому вопросу. Я вижу, слова просит посол Зимбабве от имени Группы 21.

Г-н Манзу (Зимбабве) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я имею честь выступить с общим заявлением от имени Группы 21. Прежде чем сделать это, позвольте мне еще раз выразить – от имени Группы 21 – нашу глубочайшую признательность за умелый и искусный стиль, в каком вы направляете работу Конференции по разоружению.

Группа 21 хотела бы еще раз подчеркнуть, что Конференция по разоружению является единым многосторонним форумом переговоров по разоружению, уполномоченным первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, и особо отметить важность ее сохранения посредством укрепления характера, роли и предназначения этого органа. Мы должны подчеркнуть необходимость наращивания наших усилий в целях укрепления и активизации Конференции по разоружению и сохранения ее авторитета на основе возобновления предметной работы, включая, среди прочего, переговоры по ядерному разоружению.

По мнению подавляющего большинства членов как международного сообщества, так и нашей Конференции, наивысшим приоритетом остается ядерное разоружение и полная ликвидация ядерного оружия. Группа 21 вновь выражает глубокую озабоченность в связи с той опасностью, которую создает для выживания человечества дальнейшее существование ядерного оружия и его возможное применение или угроза применения. Особо отмечая свою твердую приверженность ядерному разоружению, Группа подчеркивает экстренную необходимость начать на Конференции по разоружению переговоры по этому вопросу без дальнейших промедлений. В качестве наивысшего приоритета на Конференции по разоружению следует начать переговоры о поэтапной программе для полной ликвидации ядерного оружия, включая конвенцию по ядерному оружию, которая запрещала бы обладание ядерным оружием, его разработку, производство, накопление, передачу и применение, что вело бы к глобальной, недискриминационной и проверяемой ликвидации ядерного оружия в конкретных хронологических рамках.

Группа подтверждает абсолютную действительность многосторонней дипломатии в сфере разоружения и нераспространения и выражает решимость поощрять многосторонность как основной принцип переговоров в этих областях. Группа приветствует созыв Совещания высокого уровня Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по ядерному разоружению, которое

будет проведено в Нью-Йорке 26 сентября 2013 года, как конкретный вклад в достижение цели ядерного разоружения. Группа призывает все государства принять активное участие в этом совещании на самом высоком уровне.

Группа 21 подтверждает важность многостороннего разоруженческого механизма. Она принимает к сведению продолжающуюся работу Рабочей группы открытого состава, уполномоченной Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций для разработки предложений по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению в целях построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия, и надеется, что она внесет вклад в переговоры по ядерному разоружению на Конференции по разоружению.

Группа 21 подтверждает, что единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация ядерного оружия. А до достижения полной ликвидации такого оружия Группа подтверждает экстренную необходимость заключения в первоочередном порядке универсального, безусловного и юридически обязывающего инструмента об эффективных гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Группа выражает озабоченность по поводу того, что, несмотря на обязательство государств, обладающих ядерным оружием, и давние пожелания государств, не обладающих ядерным оружием, получить такие юридически обязывающие гарантии, никакого осязаемого прогресса в этом отношении не достигнуто. Дополнительную озабоченность вызывает то, что некоторые государства, обладающие ядерным оружием, прямо или косвенно подвергают ядерным угрозам государства, не обладающие ядерным оружием, вопреки своим обязательствам по Уставу Организации Объединенных Наций.

В этой связи Группа 21 выражает разочарование по поводу того, что Конференция оказывается не в состоянии проводить предметную работу по своей повестке дня. Группа принимает к сведению различные усилия по достижению консенсуса в отношении программы работы Конференции по разоружению, включая программу работы, принятую 29 мая 2009 года, которая не была реализована, и все последующие усилия и предложения по программе работы, включая предложения, представленные 14 марта 2012 года и 11 февраля 2013 года, которые не были приняты.

Группа вновь отмечает экстренную необходимость того, чтобы Конференция по разоружению приняла и осуществляла сбалансированную и всеобъемлющую программу работы на основе своей повестки дня, учитывая интересы безопасности всех государств и занимаясь, среди прочего, ключевыми проблемами, включая ядерное разоружение, в соответствии с правилами процедуры.

В этой связи Группа считает, что улучшение работы разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций зависит от создания подходящих политических условий с учетом интересов коллективной безопасности всех государств.

Выражая глубокую озабоченность по поводу хронического дефицита консенсуса в отношении осуществления многосторонней разоруженческой повестки дня в рамках разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, особенно в выполнении обязательств по ядерному разоружению в качестве наивысшего приоритета, Группа подтверждает свою поддержку идеи скорейшего созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, и выражает глубо-

кую озабоченность по поводу того, что четвертая специальная сессия по разоружению до сих пор не созвана.

Группа 21 вновь отмечает важность создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, и глубоко сожалеет о задержке с принятием конкретных мер в этом направлении.

Группа признает важность продолжения консультаций по вопросу о возможности расширения членского состава Конференции по разоружению.

Группа также продолжает поддерживать укрепление взаимодействия Конференции по разоружению с гражданским обществом в сфере разоружения, и в частности разоружения ядерного, с учетом природы Конференции по разоружению как переговорного форума.

Группа 21 признает сохраняющуюся потребность в том, чтобы Организация Объединенных Наций располагала независимым, беспристрастным и объективным исследовательским ресурсом по вопросам, связанным с разоружением, с уделением первоочередного внимания ядерному разоружению. В этом отношении мы считаем, что Институту Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) следует реализовать свой потенциал, особенно учитывая то, что у его истоков стояла первая специальная сессия по разоружению. Важно, чтобы ЮНИДИР сохранял свою автономность и беспристрастность в ходе выполнения своей задачи проведения углубленных и долгосрочных исследований по вопросам разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Зимбабве Манзу за его заявление от имени Группы 21. Следующим оратором у меня в списке значится посол Швейцарии Шмид.

Г-н Шмид (Швейцария) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас с принятием этой функции. Едва приехав в Женеву, вы оказались на посту Председателя Конференции по разоружению и в связи с этим столкнулись с трудной задачей: добиться принятия программы работы ее членами. Речь идет о серьезной задаче, но ради будущего Конференции его существенно важно решить.

Активизация Конференции по разоружению – это важная тематика. Фундаментально важно, чтобы Конференция по разоружению могла выполнять свой мандат на ведение переговоров по многосторонним инструментам, но тяжелой паралич этого органа угрожает его будущему и порождает особенно заботящую ситуацию. Об этом свидетельствует то внимание, какое вот уже несколько лет уделяют этому вопросу и Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, и Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций. Так что мы благодарим вас за то, что вы решили посвятить нынешнее заседание этому кардинальному вопросу.

Как мы уже несколько раз подчеркивали, наилучшим способом реанимировать данный форум бесспорно стало бы принятие программы работы. В общем, я могу лишь поздравить вас с той приверженностью, какую вы демонстрируете перед лицом этого вызова, посвятив, в частности, на прошлой неделе заседание Конференции по разоружению тематике программы работы.

Позвольте мне прежде всего сказать несколько слов о позиции моей страны на этот счет. Швейцария по-прежнему верит в потенциальную способность Конференции по разоружению играть кардинальную роль в реагировании на

неотложные вызовы в сфере безопасности – как международной, так и национальной и человеческой. И нам хотелось бы, чтобы Конференция по разоружению начала переговоры, выполняя тем самым свой мандат и положив конец тем ссорам, которые так долго лихорадят ее.

Поэтому к числу центральных вызовов, которые ее членам надлежит принимать с величайшей мобилизованностью, относится принятие и осуществление программы работы. К этому вопросу моя страна подходит с прагматизмом и необходимой гибкостью. Так, моя страна готова принять участие в переговорах по всем четырем кардинальным пунктам повестки дня Конференции. Но она склонна дискутировать и более глобальный вопрос о том, как нам надлежит подходить к разработке программы работы.

Первый вопрос касается содержания такой программы. В этой связи недавно была вновь выдвинута возможность действовать на основе упрощенной программы. Эта идея представляется нам интересной, если только функция такой программы будет состоять в том, чтобы приблизить нас к переговорам. Несколько раз отмечалась и возможность отделить принятие программы работы от мандатов по конкретным тематикам. И на наш взгляд, эти вопросы заслуживают углубленной проработки.

Еще одной важной темой, заслуживающей дальнейшего изучения, является вопрос о процессе принятия решений по программе работы. Так, мы должны спросить себя, не возможен ли и не желателен ли большой континуитет в реализации программы работы из года в год, и если да, то в каких условиях. Как нам также представляется, необходимы размышления относительно применения правила консенсуса в отношении решений процедурного порядка, как, например, принятие программы работы. Правило консенсуса дает нам четкую гарантию того, что в ходе переговоров будут сохранены законные интересы безопасности государств. И по этой причине, на наш взгляд, трудно постичь то обстоятельство, что к нему систематически прибегают сегодня, чтобы заблокировать принятие программы работы.

Моя делегация убеждена, что отсутствие прогресса в рамках Конференции по разоружению обусловлено не только внешними факторами и дефицитом политической воли. Существуют и институциональные изъяны, и устранение некоторых из них могло бы помочь генерировать столь ожидаемый консенсус по программе работы, которая носила бы основательный характер и, главное, осуществлялась бы на деле.

В своем заявлении от 24 мая по итогам семинара, организованного Индонезией и Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) на предмет обследования средств преодоления заторов на пути Конференции по разоружению, я подчеркнул, что последней важно заняться вопросом о ее методах работы, поскольку они тесно связаны с нашей способностью мобилизовать политическую волю, чтобы продвигаться вперед. Другими словами, методы работы должны не тормозить, а облегчать политический процесс. И процедуры Конференции по разоружению должны не усложнять, а облегчать поиск консенсуса.

В этом заявлении я также подчеркнул свою убежденность в том, что Конференции по разоружению необходимо начать структурированный процесс с прицелом на детальное рассмотрение методов ее работы, с тем чтобы улучшить функционирование Конференции. И позвольте мне уточнить свою мысль на этот счет.

Прежде всего, что имеется в виду под структурированным процессом? Здесь явно есть несколько возможных подходов и вариантов.

Усилия, которые увенчались принятым Конференцией по разоружению в 1990 году решением о совершенствовании и повышении эффективности ее функционирования (CD/1036), опирались на постепенный подход. Прежде всего они приняли форму создания Конференцией по разоружению неофициальной группы в составе семи глав делегаций, действующих в личном качестве, которой было поручено изучить разные аспекты этого вопроса. Как только эта тема созрела, под началом посла Пакистана были организованы открытые неофициальные консультации.

Второй возможный подход состоит в выдвижении специального координатора, которому было бы поручено заняться методами работы Конференции по разоружению и способом их улучшения. И тут опять же есть прецеденты. В 2001 году и 2002 году назначались специальные координаторы как для рассмотрения вопроса о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференция по разоружению, так и для переосмысления ее повестки дня и для рассмотрения вопроса о расширении его членского состава. Эти специальные координаторы в своей работе опирались как на двусторонние консультации, так и на открытые неофициальные заседания.

Третий возможный подход состоит в создании вспомогательного органа на Конференции по разоружению, как предусмотрено в правиле 23 правил процедуры, который имел бы форму специального подкомитета или рабочей группы.

Кардинальный вопрос, который встает в связи со структурированным процессом, связанным с методами работы Конференции по разоружению, касается тех тематик, которых он должен касаться. И хотя априорно ясно, что этот вопрос должен быть конкретизирован в рамках процесса, как только такой процесс начнется, позвольте мне высказать несколько комментариев на этом предварительном этапе.

Прежде всего я хочу подчеркнуть, что такое предприятие не должно будет, на наш взгляд, ставить под вопрос правило консенсуса. Как нам представляется, это правило, органично связано с Конференцией по разоружению и с особо чувствительной темой безопасности, рассматриваемой этим органом, даже если зачастую оно представляется ряду из нас особенно ограничительным. И соответственно, процесс, касающийся методов работы Конференции по разоружению, не должен преследовать цели поставить под сомнение само правило консенсуса. Тем не менее, он все же мог бы быть нацелен на то, чтобы установить, как продвигать определенную сдержанность в его использовании, и в частности при принятии программы работы, как я уже упоминал несколько ранее.

Помимо этого вопроса есть и целый ряд тем, касающихся наших методов работы, которые заслуживают углубленного обсуждения. Видное место в таком процессе занимало бы и то, как мы подходим к нашей программе работы, и разные элементы, связанные с этим вопросом, на которые я указывал ранее сегодня утром. Но на ум приходят и другие факторы.

Так, темой, заслуживающей углубленного обсуждения, является, вероятно, также вопрос о повестке дня и о тематиках, которые там фигурируют. Заслуживает размышления тот факт, что определенным центральным темам разоружения Конференция по разоружению уделяет лишь относительное внимание.

Как нам представляется, требует углубленной проработки также вопрос о продолжительности каждого председательства и о том, облегчает ли или же осложняет нынешний подход принятие программы работы.

В рамках такого структурированного процесса, было бы, вероятно, уместно затронуть и такие темы, как вопрос о расширении Конференции по разоружению, а также вопрос об участии гражданского общества, как вы тоже упоминали. Иными словами, встает вопрос: не могло ли бы расширение Конференции по разоружению позволить изменить ее динамику и в то же время упрочить ее легитимность и убедительность. Заслуживает также обсуждения и вопрос о том, не способствовало ли бы более широкое участие гражданского общества активизации Конференции по разоружению за счет динамизма, который оно могло бы генерировать для нее.

Данный перечень тематик, разумеется, не является исчерпывающим. Углубленной проработки заслуживают и другие темы. И чтобы определить элементы, которые надо затронуть, и конкретную форму, которую должен бы принять структурированный процесс, нужен обмен мнениями, за который мы ратуем. Ввиду затора, сковывающего Конференцию по разоружению, и ввиду потенциального вклада такого процесса в активизацию Конференции его запуск представляется нам сегодня и уместным и необходимым. Так что я надеюсь, что эти разъяснения найдут необходимый отклик.

Как нам представляется, рассмотрение вопросов, которых я только что коснулся, имеет абсолютно центральное значение для перспектив Конференции и многосторонности в сфере разоружения. Многие из нас готовы к углубленной проработке этих вопросов. В этой связи я позволю себе отметить, что и Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и Генеральный секретарь нашей Конференции Касым-Жомарт Токаев призывают Конференцию по разоружению заняться рассмотрением вопроса о ее активизации, в том числе за счет реформ, которые были бы способны генерировать большую политическую волю.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Швейцарии Шмида за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. Следующим оратором у меня в списке значится посол Чешской Республики, которая будет выступать от имени неофициальной группы государств наблюдателей, в соответствии с правилом 34 правил процедуры.

Г-жа Секуенсова (Чешская Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я имею честь выступить от имени неофициальной группы государств-наблюдателей на Конференции по разоружению, – группы, которая представляет 42 стран из каждого региона мира. Одни из этих стран фигурировали при основании Конференции в 1979 году, другие же больше 20 лет ждут того, чтобы стать ее полноправными членами. Все страны этой группы являются государствами – участниками инструментов, ставших предметом переговоров на этом почтенном и уважаемом форуме и на разоруженческих переговорных форумах, которые предшествовали Конференции по разоружению, – Договора о нераспространении ядерного оружия и Конвенции по химическому оружию. Большинство стран группы являются сторонами и других международных разоруженческих договоров, таких как Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. И это доказывает твердую приверженность всех стран группы продвижению глобальных усилий в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения.

Я хотела бы поблагодарить вас, г-н Председатель, за планирование дебатов по активизации Конференции в этот весьма подходящий момент. Мы также ценим ваше намерение предпринять дальнейшие дискуссии по расширению Конференции, а также участия гражданского общества. Государства-наблюдатели хотели бы, пользуясь возможностью, изложить свои взгляды.

Нас глубоко заботит длительный затор на Конференции и ее перманентная неспособность начать предметную работу. Нас разочаровывает тот факт, что ее членский состав не в состоянии сделать первый шаг к тому, чтобы Конференция вновь пришла в движение. Все государства-наблюдатели согласны с тем, что имеет место экстренная необходимость активизации Конференции, ибо она по-прежнему оказывается не в состоянии выполнять свой мандат, т.е. вести переговоры по многосторонним разоруженческим договорам.

Активизация Конференции является многомерным процессом, который требует твердой политической воли, компромисса и неустанных усилий. Одним из экстренных факторов этого процесса является расширение Конференции. Мы сожалеем, что с 1999 года, когда последний раз имело место расширение Конференции, не было предпринято никаких дальнейших действий по членскому составу, хотя правило 2 правил процедуры предусматривает: "Членский состав Конференции будет регулярно подвергаться обзору". Мы также сожалеем, что с 2002 года, когда назначался последний Специальный координатор – болгарский коллега – Петр Коларов, теме расширения не было посвящено ни одной неофициальной или официальной дискуссии. Поэтому мы повторяем свой призыв подумать о расширении Конференции. С этой целью благом, которое повысило бы шансы Конференции на успех, стало бы назначение специального координатора или даже координатора под ответственность Председателя и начало структурных дебатов. Государства-наблюдатели считают, что веяния в мировой обстановке в сфере безопасности следует надлежащим образом отразить в соответствующем представительстве государств на Конференции. Мы хотели бы внести свой вклад, дабы предотвратить превращение Конференции в пережиток прошлого и вообще утрату ею своей значимости.

На наш взгляд, Конференции следует серьезно рассмотреть замечания, высказанные в ее адрес Генеральным секретарем Конференции г-ном Токаевым в феврале 2012 года. Активизация Конференции по разоружению также предполагает процедурную реформу и оценку функционирования нынешних институтов. Мы убеждены, что детальное и структурированное обсуждение конкретных предложений, таких как те, которые были выдвинуты нашим швейцарским коллегой в отношении активизации, упрочило бы легитимность этого уникального многостороннего форума переговоров в эти трудные времена.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо послу Чешской Республики за ее заявление от имени неофициальной группы государств-наблюдателей. Следующим оратором является посол Ирландии, который будет выступать от имени Европейского союза.

Г-н Кош (Ирландия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить от имени Европейского союза и его государств-членов. С этим заявлением солидаризируются следующие страны: Хорватия, бывшая югославская Республика Македония, Черногория, Исландия, Сербия, Албания, Босния и Герцеговина, Грузия, Республика Молдова и Украина.

Мы твердо верим, что наилучшим способом поддержания международного мира и безопасности является многосторонний подход к безопасности, разоружению и нераспространению. Мы твердо поддерживаем Организацию

Объединенных Наций и эффективную многосторонность. Существование новых угроз международной безопасности как никогда повышает важность наличия должным образом функционирующей системы. И коль скоро все мы признаем, что сегодняшние глобальные проблемы безопасности требуют кооперативных и многосторонних решений, сейчас настало время для усиления и активизации многосторонних усилий.

Мы по-прежнему глубоко обеспокоены текущим застоем на Конференции по разоружению. Конференция, согласно ее мандату, принадлежит кардинальная роль в переговорах по многосторонним договорам. Ответственность за усиление Конференции и восстановление ее центральной роли в укреплении режима нераспространения и многостороннего разоружения лежит на плечах всех членов. Ее активизация как никогда злободневна.

Я хотел бы подтвердить нашу твердую приверженность Конференции по разоружению как единственному многостороннему форуму международного сообщества для разоруженческих переговоров. В то же время мы понимаем, что принятие программы работы потребует устойчивых политических усилий. Если же текущий застой будет продолжаться, то дебаты будут все больше фокусироваться на других вариантах, с тем чтобы позволить государствам достигать прогресса в многостороннем нераспространении и разоружении. Мы признаем интересы безопасности всех государств, но мы в то же время твердо верим, что правило консенсуса не должно быть предметом злоупотреблений. И поэтому мы призываем все делегации на Конференции проявить гибкость, которая необходима всем нам, если мы хотим преодолеть давний застой.

Высочайшим приоритетом для нас является немедленное начало предметной работы посредством принятия и осуществления сбалансированной и всеобъемлющей программы работы, на основе документа CD/1864. Конференции нужно безотлагательно возобновить свою работу. Нам экстренно нужно добиться того, чтобы был достигнут многосторонний прогресс по кардинальным проблемам, которые так долго фигурируют у нас в повестке дня, и чтобы Конференция по разоружению делала то, ради чего она и была создана.

В связи с заявлением, только что сделанным чешским послом от имени неофициальной группы государств-наблюдателей, мы хотели бы подтвердить нашу давнюю приверженность расширению Конференции. Мы подчеркиваем важность продолжения консультаций по расширению членского состава и твердо выступаем за назначение специального координатора по расширению членского состава Конференции.

Мы также высоко ценим тесную и неуклонную координацию шести председательств, которая могла бы внести значительную лепту в нашу работу.

В русле нашего взаимодействия с гражданским обществом мы также стремимся обследовать способы усиления голоса неправительственных организаций и приобщения исследовательских учреждений к работе Конференции.

Мы принимаем к сведению заявление, только что сделанное послом Швейцарии, с предложениями относительно структурированного процесса, нацеленного на пересмотр методов работы Конференции. Мы рассчитываем услышать больше об этих идеях или же о других идеях, какие могли бы иметь члены Конференции, лишь бы они не подменяли собой реальную работу, которую должна проводить Конференция.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Ирландии, выступавшего от имени Европейского союза. Следующим оратором является представительница Франции.

Г-жа Тан (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, Франция полностью солидаризируется с заявлением, которое было сделано от имени Европейского союза. Сейчас я хочу высказать несколько замечаний в национальном качестве.

Франция привержена эффективному многостороннему разоружению, которое позволило бы создавать условия для более безопасного мира за счет поэтапной работы в целях всеобщего и полного разоружения. И этой долгосрочной цели должны способствовать все учреждения, составляющие "разоруженческий механизм", а именно единый многосторонний форум, ответственный за переговоры по юридически обязывающим соглашениям – Конференция по разоружению, Комиссия по разоружению и Первый комитет Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Вместе с тем никто не может игнорировать тот затор, который испытывает Конференция по разоружению. Это нездоровая ситуация, и мы разделяем выражаемую здесь чуть ли не всеми делегациями фрустрацию по поводу потерь времени и расточения ресурсов.

Этот затор носит прежде всего политический характер. Существует "консенсус минус один" относительно того, чтобы начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия. И мы, разумеется, желаем, чтобы эти переговоры проходили в рамках Конференции по разоружению, чьим призванием это и является. На наш взгляд, здесь идет речь о "зрелой" теме, о проекте, который внес бы реальный вклад в коллективную безопасность. Вместе с тем мы не должны удерживать себя от размышлений об улучшениях работы нашего форума, и здравый характер носит то обстоятельство, что на предмет наших размышлений было представлено, в частности нашим Генеральным секретарем в феврале 2012 года, а сегодня – и Швейцарией, несколько идей.

Прежде всего, по мнению Франции, заслуживает сохранения правило консенсуса, но его реализация сопряжена с искажениями. Это правило дает гарантию участия всех субъектов, заинтересованных в разоруженческих переговорах, испытывающих уверенность в том, что будут уважаться их законные интересы безопасности. Это дает также гарантию, что заключенные путем переговоров соглашения будут применяться всеми теми, кто их принял. Таким образом, правило консенсуса является для нас условием эффективной многосторонности.

Но с годами, однако, правило консенсуса на Конференции по разоружению стало искажаться практикой, которая превратила его в средство блокировки. Консенсус в отношении того или иного решения должен материализовываться как отсутствие эксплицитного возражения, позволяющее продвигаться работе. Консенсус – это также настрой, который предполагает усилия всех сторон ради достижения взаимных уступок. К сожалению, практика Конференции по разоружению постепенно привела к дрейфу консенсуса в сторону единодушия, которое являет собой гораздо более категоричную и ограничительную концепцию. Более того, единодушие применяется ко всем решениям, будь то предметного или процессуального свойства, ко всем этапам процедуры и вне зависимости от важности вопроса.

Затем, заслуживает размышления роль Председателя. Без Председателя, способного быть инициативной силой, дабы синтезировать позиции и помогать вычленивать компромисс, не бывает и органа, который эффективно функционировал бы по правилу консенсуса. Если мы взглянем на нашу историю и если мы обратимся к той эпохе, увы, слишком отдаленной, когда Конференция эффективно проводила переговоры по договорам кардинальной важности, то эту роль выполняли прежде всего председатели рабочих групп. И как раз поэтому Конференция – в своем пленарном составе – могла функционировать без особых трудностей с председательством, которое подвергалось ротации на месячной основе.

Но сегодня мы уже работаем только в пленарном режиме. А Председателю Конференции по разоружению, как видно, трудно за один лишь месяц придать этому форуму динамику, и эта система быстро показывает свои пределы. Кроме того, с годами прерогативы председательства Конференции были урезаны в результате все более ограничительной интерпретации правил процедуры.

Ясно, что определенные процедурные вопросы имеют большое значение, в особенности создание рабочих групп. И обусловлено это тем, что программа работы нацелена на создание рабочих групп и, стало быть, предполагает эффективное начало переговоров, а в определенной мере и даже ориентирует их посредством мандата, который является чувствительным документом. Я охотно это признаю.

Но когда речь идет исключительно о том, чтобы организовать тематические дебаты пленарного состава Конференции в рамках повестки дня, принятой в начале года, ибо повестка-то дня у нас все же есть, то разве разумно практиковать тот же формализм и добиваться эксплицитного согласия Конференции? Точно так же, когда речь идет о том, чтобы прибегнуть к внешней квалификации для проведения слушаний, тем более когда эта квалификация исходит из системы Организации Объединенных Наций, то действительно ли необходимо проявлять такой формализм? Как мне думается, ЮНИДИР, например, должен быть в состоянии выступить на заседаниях гораздо более гибким образом.

Все эффективные многосторонние форумы могут в случае надобности опираться на отчеты или сведения, предоставляемые беспристрастным секретариатом, и не только по вопросу о материальной организации заседаний, но и особенно по вопросам существа. Совет Безопасности, например, без колебаний просит Секретариат представить ему доклады по многим темам. Секретариат же тоже должен бы иметь возможность играть более крупную роль по существу.

Наконец, нам надлежит ответить законным кандидатурам многочисленных государств, ходатайствующих о присоединении к данному форуму. Естественно, представитель Франции особенно восприимчив к ожиданиям других государств Европейского союза, не исключая, само собой разумеется, и другие части света. Так что мы благосклонно смотрим на ограниченное расширение при условии, что будет найден верный баланс между числом принимаемых государств и повышением эффективности форума.

Таковы, на наш взгляд, несколько маршрутов, которые надо бы обследовать, чтобы улучшить функционирование Конференции по разоружению. Для нас этот путь предпочтительнее, нежели пытаться обходить Конференцию по разоружению и создавать параллельные форумы, что не может не вредить разоружению.

Давайте иметь в виду, что в таком случае мы бы знали, что мы потеряем, но мы не знали бы, что же мы получим взамен. Мы потеряли бы и единый постоянный орган, согласованный международным сообществом для проведения переговоров в сфере разоружения, единственный форум, где заседают все государства, располагающие ключевыми потенциалами в самых чувствительных сферах, и, наконец, постоянное присутствие здесь, в Женеве, экспертов как по оружию массового уничтожения, так и по обычным вооружениям, а это квалификация, какой нет ни в какой другой многосторонней столице.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представительницу Франции за ее заявление. Следующим оратором у меня в списке значится представитель Ирландии.

Г-н Джексон (Ирландия) (*говорит по-английски*): Ирландия приветствует возможность изложить свои мнения и услышать мнения и идеи других делегаций по теме активизации Конференции по разоружению. Мы солидаризируемся с заявлением, сделанным от имени Европейского союза.

Ирландия всегда считала, что наиболее подходящим средством укрепления международного мира и безопасности является сильная и эффективная многосторонняя система. Сильная и четко реагирующая система на базе соответствующих правил отвечает интересам всех стран и их граждан. Ирландия уже давно является и будет оставаться поборницей разоружения как один из ключевых субъектов, вносящих свою лепту в дело мира и безопасности.

Как и многие делегации, Ирландия обеспокоена тем, что больше десяти лет данная Конференция – ключевой элемент многостороннего разоруженческого механизма – оказывается не в состоянии пополнить свою внушительную летопись достижений.

Как вы, г-н Председатель, отметили в своем вступительном слове на Конференции 28 мая, успех Конференции является коллективной ответственностью. Далее это было подчеркнуто на прошлой неделе послом Индонезии Вибово, который отметил, что члены Конференции должны нести свою долю работы и ответственности.

Активизация Конференции обсуждалась на протяжении 2012 года, и выказалось очень большое число государств-членов. На семинаре, организованном Индонезией совместно с Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения 15 мая этого года, отмечалась очень широкое участие. Моя делегация полагает, что существует значительный интерес к оживлению данной Конференции, с тем чтобы она могла вернуться к работе, которая была поручена ей международным сообществом, – переговорам по многосторонним разоруженческим инструментам.

В ходе прошлогодней дискуссии по активизации многие делегации предположили, что наилучший способ реанимации Конференции состоял бы в том, чтобы возобновить предметную работу. Моя делегация полностью согласна с этим. В то же время наша делегация усматривает ценность в рассмотрении наших методов работы на предмет того, соответствуют ли они той задаче, которая нам поставлена.

Детальные размышления относительно способов, которые мы избираем для работы, могут показать нам наличие пространства для усовершенствований, для более действенного и более эффективного ведения наших дел. Наши методы работы должны способствовать достижению результатов, а не быть, как это иногда предполагается, причиной безрезультатности.

Моя делегация не ожидает, что рассмотрение наших методов работы даст нам быстрое решение, которое позволит нам немедленно возобновить предметную работу, но мы все же считаем, что это предприятие уже пора начать.

В качестве первоначальной лепты моя делегация хотела бы предложить, чтобы мы практиковали более активное взаимодействие с гражданским обществом и с академическими кругами. Хотя бремя переговоров по международно-правовым инструментам ложится на нас, на государства, экспертная лепта извне дипломатической сферы может иметь бесценное значение. Гражданское общество и академические круги могут предоставлять нам техническое мастерство и информацию и за счет своей просветительской деятельности могут помогать нам глубже понять проблемы, с которыми мы имеем дело.

Ирландия уже давно ратует за то, чтобы членство в этой Конференции было открыто для всех государств, которые желают присоединиться. Мы убеждены, что это пойдет на пользу Конференции и укрепит этот элемент многостороннего разоруженческого механизма. Мы считаем, что должно в экстренном порядке состояться назначение специального координатора по расширению членского состава этого органа.

Ирландия по-прежнему твердо убеждена, что многосторонняя система дает результаты. Как сказал на прошлой неделе в Нью-Йорке в ходе церемонии подписания Договора о торговле оружием наш государственный министр торговли и развития, "это – важное достижение для системы Организации Объединенных Наций и подтверждение эффективности нашего коллективного способа ведения работы. Дан ответ тем, кто сомневается в способности Организации Объединенных Наций выполнять свой центральный мандат на содействие глобальному миру и безопасности. Ооновская эмблема придает уникальную и непревзойденную легитимность".

В начале этого года Генеральный секретарь Конференции по разоружению г-н Токаев, подтверждая свою приверженность Конференции, предложил Конференции "изучить пути, которые могут придать новый импульс для значимого продвижения...". Моя делегация считает, что структурированный разбор наших методов работы и является одним из таких маршрутов, который нам надлежит обследовать.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Ирландии за его заявление. Следующим оратором у меня в списке значится представитель Нидерландов.

Г-н Верстеден (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Позвольте мне вначале солидаризироваться со сделанным ранее заявлением Европейского союза.

Для Нидерландов активизация Конференции по разоружению остается важной темой, которой нам следует заниматься и впредь, с тем чтобы попытаться найти выход из нынешнего затора в работе разоруженческого механизма. Это будет нелегко. На прошлой неделе мы обсуждали в этом зале перспективы программы работы для Конференции. Эти дебаты еще раз подчеркнули те трудности, с которыми мы сталкиваемся в плане принятия и осуществления такой программы. Прошло немало времени с тех пор, как Конференция последний раз действительно выполняла свой мандат, т.е. вела переговоры по разоруженческим договорам. И вот теперь, спустя 15 безрезультатных лет мы являемся свидетелями постепенной эрозии Конференции и утраты ею своего авторитета.

Мы разочарованы не столько стагнацией на Конференции, сколько отсутствием реального прогресса в том, что касается многостороннего подхода к ядерному разоружению. Нашей первостепенной целью должно быть не сохранение Конференции, а достижения реального прогресса. И поэтому, на наш взгляд, мы не можем винить в этом попытки начать разоруженческие дискуссии на других форумах – виной тут статус-кво на самой Конференции по разоружению. Мы все же считаем, что Конференция может играть известную роль, но мы открыты и для альтернативных подходов. В принципе, мы заинтересованы во всех возможностях, которые реально могут продвинуть нас вперед. Форум же, на котором состоятся такие переговоры, на наш взгляд, имеет меньшее значение.

В поисках способов с целью опять привести в действие разоруженческий механизм мы приветствуем сегодняшнюю возможность обсудить проблему активизации Конференции. На шестьдесят седьмом заседании Первого комитета мы вместе со Швейцарией и Южной Африкой внесли решение 67/519 на тот счет, чтобы сохранить пункт об активизации Конференции и многосторонних разоруженческих переговоров и в повестке дня Первого комитета на этот год.

Мы открыты для обсуждения идей и соображений, выдвинутых Швейцарией в отношении рассмотрения и обсуждения методов работы Конференции, включая ее процедуры и оперативные принципы, которые накладывают серьезные ограничения на этот орган. Мы благосклонно воспринимаем новые идеи и соображения, которые могут помочь нам легче достигать консенсуса на этом форуме, с тем чтобы быть в состоянии как можно скорее начать предметную работу.

Как нам думается, нам следует обсудить свой подход к программе работы на Конференции. Что касается Нидерландов, то мы придерживаемся прагматичного воззрения. Для нас согласие по программе работы – это не самоцель, а средство к тому, чтобы начать содержательную предметную работу. Программа работы представляет собой лишь инструмент – в лучшем случае инструмент благоприятствующий. Цель состоит в том, чтобы приступить к работе на Конференции по проблеме ядерного разоружения. Для нас это означает, что нам надлежит начать переговоры по содержательным инструментам, которые будут способствовать этой цели.

В этом отношении я полностью присоединяюсь к высказанному на прошлой неделе послом Индонезии замечанию о том, что ответственность за принятие и осуществление программы работы должна лежать не только на председателях Конференции – это должно быть солидарной ответственностью всех ее членов. Только тогда, когда мы работаем вместе, мы можем добиться реального прогресса в русле принятия, а потом и реализации программы работы.

Нам следует также обсудить свои правила процедуры применительно к программе работы. В случае если мы достигаем консенсуса относительно программы работы, наши правила процедуры сейчас устанавливаются, что такая программа будет действительна только на один год. А это означает, что нам придется опять каждый год проходить тот же самый мучительный процесс, сопряженный с риском того, что мы можем снова не договориться. Как мы считаем, поэтому-то нам и следует посмотреть возможность продлить срок действия программы работы.

Еще одна проблема, которую мы могли бы обсудить: нельзя ли помочь нашей работе на Конференции за счет увеличения, как было предложено и Индонезией, и Швейцарией, продолжительности председательства. Я усматриваю

преимущества более продолжительного председательства в плане сохранения знаний и наличия большего времени для переговоров по программе работы, но и вижу тут свои недостатки, например, когда речь идет о том, каким бременем такое председательство обернется для меньших делегаций. Еще одна идея, которую мы могли бы обсудить в отношении председательства: не выиграла ли бы Конференция от наличия выборного Председателя.

Заслуживает обсуждения и такая проблема, как расширение участия гражданского общества в работе Конференции и упрочение взаимодействия с ним. Может ли гражданское общество играть активную роль в рамках Конференции, как оно это делает, например, в Рабочей группы открытого состава?

Нидерланды рассчитывают на продолжение дебатов по этой важной теме активизации как на Конференции, и на Генеральной Ассамблее. Мы надеемся, что эти дебаты будут проходить транспарентным и инклюзивным образом и с прицелом на результат. Мы также надеемся, что эти дебаты позволят в конечном счете убрать препоны, которые стоят сейчас на пути к началу реальных переговоров.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Нидерландов за его заявление. Следующим оратором у меня в списке значится посол Болгарии.

Г-н Пиперков (Болгария) (*говорит по-английски*): В дополнение к заявлению Европейского союза, с которым полностью солидаризируется моя делегация, я хотел бы коснуться нескольких ключевых, как представляется Болгарии, вопросов относительно того, как мы можем опять сделать Конференцию по разоружению функциональным форумом переговоров.

Вне зависимости от продолжительного застоя на Конференции Болгария по-прежнему твердо привержена целям многостороннего разоружения и нераспространения. Мы по-прежнему верим в многосторонность как единственно надежный механизм для достижения долгосрочных решений применительно к заботам каждого государства по поводу безопасности. Предметный результат Конференция дала последний раз больше 15 лет назад. Обсуждение членского состава Конференции и принятие ее правил процедуры последний раз имело место больше 20 лет назад. С тех пор глобальную повестку дня в сфере безопасности необратимо изменил ряд новых вызовов безопасности.

Конференция же и ее правила процедуры не претерпели никаких изменений. Способна ли Конференция, как она была создана в 1979 году, по-прежнему вести дебаты и внушать необходимую степень доверия, чтобы побуждать делегации собраться вместе и вести переговоры. Являются ли правила процедуры Конференции и ее членский состав по-прежнему актуальными в свете реалий и вызовов XXI века. Судя по итогам работы Конференции за последние 15 лет, это, быть может, и не так.

Г-н Председатель, вы попросили нас поделиться своими взглядами по проблеме активизации. Согласно словарю, термин "активизация" означает сделать так, чтобы то, что увядает или становится слабым, опять стало сильным и успешным. Означает ли это, что мы расцениваем эту программу как полное фиаско. Болгария по-прежнему придает большое значение работе данного органа в качестве единственного разоруженческого переговорного форума такого рода. И поэтому мы бы предпочли дискутировать не о его активизации, а о том, как нам сделать Конференцию дееспособной согласно ее мандату.

Пожалуй, следовало бы пересмотреть механизмы, которые дает Конференция своим государствам-членам для того, чтобы эффективно заниматься проблемами разоружения и нераспространения. В основе этих механизмов лежат ее правила процедуры; движущей силой является политическая воля. Оба эти элемента должны работать параллельно и в одном и том же направлении. Глобальные вызовы и национальные интересы, существующие в нашем современном мире, требуют от каждого государства действовать активно, а также работать вместе со всеми остальными. А это предполагает уступки и компромиссы. Уступки же и компромиссы требуют политической воли. Практически с первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению в правила процедуры не вносилось никаких существенных изменений. Последний раз правила процедуры Конференции обсуждались и слегка обновлялись в конце 1980-х годов, результатом чего явилось решение CD/1036 от 1990 года. И в этом контексте неудивительно, что некоторые государства – члены Конференции расценивают существующие правила процедуры как полностью подходящие к реальностям XXI века и не рассматривают их как элемент существующего застоя.

Болгария разделяет мнение о том, что нам следует уделить несколько больше внимания и внутренним процедурам Конференции. Например, мы могли бы подумать о модификации нынешней практики выбора Председателя Конференции. Исходя из нашего собственного опыта, получившего подтверждение во многих заявлениях последних лет, одномесячное председательство не дает достаточно времени для содержательной работы и углубленной проработки проблем и их возможных решений. И мы хотели бы подхватить предложения Генерального секретаря Конференции о рассмотрении таких вариантов, как увеличение продолжительности председательства на Конференции и ротация председательства среди региональных групп.

Моя делегация высоко ценит усилия всех председателей Конференции за последние 15 лет, и их решимость проводить крупные раунды консультаций с членами Конференции в попытке найти золотую середину и принять программу работы. Тем не менее, мы считаем, что государства-члены следует более непосредственно вовлекать в разработку их программы работы. Почему бы не попытаться изменить нынешнюю практику составления программы работы Конференции вне Зала совета. Ответственность за согласование программы работы лежит на государствах-членах, и ее не следует перекладывать на Председателя. Роль Председателя заключается в облегчении процесса, а уж определенно не в том, чтобы нести всю ответственность за составление программы работы. Почему переговоры по годовым докладам мы ведем в пленарном формате, но не проводим разработку программы работы с использованием той же самой процедуры?

Политическая воля наших предшественников, когда они основывали Конференцию, состояла не в том, чтобы создать закрытый клуб. При создании этого форума было предусмотрено и расширение членского состава. Несколько раз это уже случалось, и это должно продолжаться. Конференция должна быть адекватной реальностям XXI века, и свою легитимность она должна доказывать и своим членским составом. Всегда можно задаться вопросом: справедливо ли оставлять за рамками Конференции членов Организации Объединенных Наций, когда, вероятно, некоторые из них имеют даже лучший послужной список в сфере разоружения и нераспространения, чем некоторые из государств – членов Конференции. Разве можно считать легитимным это обстоятельство? Мы полагаем, что правила процедуры следует скорректировать таким образом, чтобы позволить производить расширение членского состава Конференции по более

гибкой процедуре. И уже пора бы соединить политическую волю с внутренним разбором процедур Конференции. Давайте же выйдем за рамки "золотого наследия" и докажем, что многосторонность по-прежнему актуальна.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Болгарии за его заявление. Следующим оратором у меня в списке значится посол Зимбабве, который сделает второе заявление от имени Группы 21.

Г-н Манзу (Зимбабве) (*говорит по-английски*): Я имею честь сделать это заявление, сфокусированное на ядерном разоружении, от имени Группы 21.

Группа 21 вновь отмечает, что Конференция по разоружению является единственным многосторонним форумом переговоров по разоружению, и в этом контексте Группа подчеркивает, что ее высочайшим приоритетом в повестке дня Конференции по разоружению является ядерное разоружение.

Группа вновь выражает глубокую озабоченность в связи с той опасностью, которую создает для выживания человечества дальнейшее существование ядерного оружия и его возможное применение или угроза применения. Пока существует ядерное оружие, будет сохраняться и риск его применения и распространения.

Группа подтверждает свою позицию, изложенную в ее предшествующих заявлениях и рабочих документах на Конференции по разоружению, и ссылается на Заключительный документ десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи – первой специальной сессии, посвященной разоружению, – и Декларацию и Заключительный документ тегеранского саммита Движения неприсоединения 2012 года. Мы напоминаем в этом отношении, что в самой первой резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций – резолюции 1 1946 года, которая была принята единогласно, содержался призыв к исключению ядерного оружия из национальных арсеналов.

Кроме того, Международный Суд в своем консультативном заключении от 1996 года пришел к выводу, что существует обязательство вести в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

В 2000 году решимость государств – членов Организации Объединенных Наций добиваться ликвидации оружия массового уничтожения, и в особенности ядерного оружия, была также подтверждена в Декларации тысячелетия.

Отмечая шаги, предпринимаемые государствами, обладающими ядерным оружием, для сокращения своих арсеналов, Группа вновь выражает глубокую озабоченность по поводу медленных темпов прогресса в русле ядерного разоружения и отсутствия прогресса со стороны государств, обладающих ядерным оружием, в плане осуществления полной ликвидации своих ядерных арсеналов. Группа подчеркивает важность эффективного осуществления конкретных мер, ведущих к миру, свободному от ядерного оружия. Это требует того, чтобы международное сообщество вновь проявило политическую волю к ускорению темпов прогресса в деле ядерного разоружения. Мы надеемся, что все государства будут использовать все возможности для достижения этой цели, включая предстоящее Совещание высокого уровня по ядерному разоружению, которое будет созвано в сентябре нынешнего года.

Подчеркивая свою твердую приверженность ядерному разоружению, Группа придает особое значение экстренной необходимости безотлагательно начать на Конференции по разоружению переговоры по этому вопросу. В этом контексте Группа подтверждает свою полную готовность начать переговоры о

поэтапной программе для полной ликвидации ядерного оружия, включая конвенцию по ядерному оружию, которая запрещала бы разработку, производство, накопление и применение ядерного оружия и предусматривала его уничтожение, что вело бы к глобальной, недискриминационной и проверяемой ликвидации ядерного оружия в конкретных хронологических рамках.

В этом отношении Группа подчеркивает, что ко всем мерам ядерного разоружения должны применяться фундаментальные принципы транспарентности, проверки и необратимости.

Группа подтверждает, что ядерное разоружение и ядерное нераспространение взаимосвязаны по существу и взаимно подкрепляют друг друга.

Группа 21 подчеркивает, что прогресс в ядерном разоружении и ядерном нераспространении во всех его аспектах имеет существенное значение для укрепления международного мира и безопасности. Группа подтверждает, что усилия в русле ядерного разоружения, глобальные и региональные подходы и меры укрепления доверия дополняют друг друга и должны всякий раз, когда возможно, осуществляться одновременно в интересах утверждения регионального и международного мира и безопасности.

Группа подтверждает, что единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация ядерного оружия. А до достижения полной ликвидации такого оружия Группа подтверждает экстренную необходимость скорейшего достижения договоренности в отношении универсального, безусловного и юридически обязывающего инструмента о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Группа выражает озабоченность по поводу стратегических оборонных доктрин государств, обладающих ядерным оружием, и группы государств, которые выдвигают обоснования для применения или угрозы применения ядерного оружия, и в этом отношении существует соответственно истинная и настоятельная необходимость устранить роль ядерного оружия в стратегических доктринах и политике безопасности, с тем чтобы свести к минимуму риск того, что оно будет когда-либо применено, и облегчить процесс его ликвидации. В этом отношении Группа напоминает о своей решительной поддержке целей резолюции 67/45 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 3 декабря 2012 года, озаглавленной "Уменьшение ядерной опасности", а также резолюции 67/46 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 3 декабря 2012 года, озаглавленной "Понижение уровня боевой готовности систем ядерных вооружений".

Группа 21 подчеркивает значимость достижения универсального присоединения к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, в том числе со стороны всех государств, обладающих ядерным оружием, которым, среди прочего, надлежит вносить лепту в процесс ядерного разоружения. Группа повторяет, что для полной реализации целей Договора существенное значение имела бы неуклонная приверженность всех подписавших государств, и особенно государств, обладающих ядерным оружием, ядерному разоружению.

Группа подтверждает абсолютную действительность многосторонней дипломатии в сфере разоружения и нераспространения и выражает решимость поощрять многосторонность как основной принцип переговоров в этих областях. В этом отношении Группа решительно поддерживает цели резолюции 66/32 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от

2 декабря 2011 года, озаглавленной "Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения".

Государства – члены Группы 21, являющиеся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), напоминают о работе второй сессии Подготовительного комитета обзорной Конференции 2015 года по ДНЯО, которая проходила с 22 апреля по 3 мая 2013 года в Женеве. Государства – члены Группы 21, являющиеся участниками Договора, призывают к полному осуществлению рекомендаций относительно последующих действий, принятых на обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, по всем трем основным элементам Договора, включая те, которые касаются работы Конференции по разоружению и Ближнему Востоку, особенно осуществления резолюции 1995 года по Ближнему Востоку. Государства – члены Группы 21, являющиеся участниками Договора, вновь подчеркивают важность решимости государств, обладающих ядерным оружием, ускорить достижение конкретных успехов в осуществлении шагов, ведущих к ядерному разоружению, которые изложены в Заключительном документе обзорной Конференции 2000 года, и отмечают тот факт, что государства, обладающие ядерным оружием, согласились информировать о своих обязательствах в связи с ядерным разоружением Подготовительный комитет 2014 года и что обзорная Конференция 2015 года подведет итоги и рассмотрит очередные шаги по полному осуществлению статьи VI Договора.

Государства – члены Группы 21, являющиеся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, выражают серьезную озабоченность по поводу длительной задержки в осуществлении резолюции 1995 года и настоятельно призывают трех соавторов этой резолюции принять все необходимые меры для ее полного осуществления без каких-либо дальнейших задержек. Государства – члены Группы 21, являющиеся участниками Договора, ссылаются на консенсусное решение, содержащееся в Заключительном документе обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, о созыве в 2012 году конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, и выражают свое глубокое разочарование в связи с тем, что конференция не была созвана в 2012 году, как планировалось. Они считают, что неспособность созвать конференцию в 2012 году противоречит букве и духу коллективной договоренности, содержащейся в Заключительном документе обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, которая нацелена на полное осуществление резолюции 1995 года по Ближнему Востоку. Они решительно отвергают приведенные организаторами ссылки на якобы имевшие место препятствия, не позволившие созвать конференцию в срок, и выражают серьезную озабоченность по поводу того, что конференция до сих пор не созвана. Они настоятельно призывают Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Российскую Федерацию созвать конференцию без каких-либо дальнейших задержек, с тем чтобы избежать любых негативных последствий для Договора о нераспространении ядерного оружия. Государства – члены Группы 21, являющиеся участниками Договора, также напоминают в этом контексте о подтверждении обзорной Конференцией 2010 года по ДНЯО важности присоединения Израиля к Договору и постановки им всех своих ядерных объектов под полномасштабные гарантии Международного агентства по атомной энергии.

Группа подтверждает свою готовность вносить конструктивный вклад в работу Конференции, и в этом отношении желает напомнить о содержании документов CD/36/Rev.1, CD/116, CD/341, CD/819, CD/1388, CD/1462, CD/1570, CD/1571, CD/1923 и CD/1938, представленных Группой 21 с этой целью.

Ввиду твердой приверженности Группы ядерному разоружению и миру, свободному от ядерного оружия, Группа 21 вновь предлагает следующие конкретные шаги:

- a) подтверждение недвусмысленной приверженности государств, обладающих ядерным оружием, достижению полной ликвидации ядерного оружия;
- b) устранение роли ядерного оружия в доктринах безопасности;
- c) принятие государствами, обладающими ядерным оружием, мер по уменьшению ядерной опасности, таких как снятие ядерного оружия с боевого дежурства и понижение уровня боевой готовности систем ядерных вооружений;
- d) переговоры по универсальному, безусловному и юридически обязывающему инструменту о гарантиях для государств, не обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия;
- e) переговоры по конвенции о полном запрещении применения или угрозы применения ядерного оружия;
- f) переговоры о конвенции по ядерному оружию, которая запрещала бы разработку, производство, накопление и применение ядерного оружия и предусматривала его уничтожение, что вело бы к глобальной, недискриминационной и проверяемой ликвидации ядерного оружия в конкретных хронологических рамках.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Зимбабве за его заявление от имени Группы 21. Следующим оратором у меня в списке значится посол Соединенного Королевства.

Г-жа Адамсон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Соединенное Королевство солидаризируется с заявлением, сделанным от имени Европейского союза.

Г-н Председатель, сегодня нашей темой является активизация ооновского разоруженческого механизма, но я надеюсь, что вы с коллегами позволите мне поделиться кое-какими личными соображениями, поскольку я завершаю свое четырехлетнее пребывание в Женеве. Мне довелось столкнуться с колоссальными достижениями в многосторонней работе, и в частности в 2010 году с планом действий обзорной Конференции по ДНЯО, а потом, ранее в этом году, – с историческим Договором о торговле оружием. Я была там в начале нового консультационного процесса среди пяти государств, обладающих ядерным оружием, в 2009 году, – процесса, который, как я полагаю, потенциально способен неуклонно повести нас по пути к "ядерному нулю". Но я также разделяю фрустрацию многих, ибо Конференция по разоружению не позволяет всему контингенту участников ДНЯО выполнять все аспекты нашего плана действий 2010 года.

После многих лет застоя появляется соблазн отказаться от надежды и поискать новые, как представляется, более легкие пути к разоружению, – пути, которые дают чувство комфорта, которое исходит от компании единомышленников и контроля за повесткой дня. Я понимаю и уважаю тех, кто изо дня в день проявляет колоссальный напор и энергию в реализации ядерного разоружения. Но у меня возникает вот какой простой вопрос: приведут ли усилия вне Конференции по разоружению, без участия тех, кто обладает ядерным оружием, к практическому демонтажу ядерного оружия, к которому мы все стремимся? Мой предшественник, мудрый человек, говаривал мне: "Для обеспечения без-

опасности нельзя просто заниматься законотворчеством". Провозглашение запрета на что-либо не позволит сразу же устранить это из арсеналов.

Вместе с тем это расхождение во мнениях вовсе не означает, что мы не можем найти здесь, на Конференции, общую почву. Мы можем по крайней мере выполнять какие-то домашние задания, которые понадобятся для сборки строительных блоков, которые будут составлять основу реального и полного ядерного разоружения. Мы можем расходиться во взглядах относительно последовательности каких-то шагов, таких как конвенция по ядерному оружию, но никто ведь и не спорит, что такая конвенция понадобится в качестве заключительного шага. Но чтобы проводить здесь, на Женевской Конференции, содержательную работу, нам нужно дать себе позволение работать иначе.

Любая содержательная дискуссия по активизации должна быть сопряжена с рассмотрением смычек между разными элементами ооновского разоруженческого механизма. Предполагалось наличие органических смычек между Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению, Первым комитетом и Конференцией по разоружению. Проще говоря, Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению дискутирует, Первый комитет выдает мандат, а Конференция по разоружению ведет переговоры. Как я сказала в своем заявлении в прошлом году, в последние годы эти связи были сломаны. Но ведь ничто не может помешать нам начинать каждый год на Конференции с обзора многочисленных резолюций, которые мы приняли, оперативно обсуждая те причины, по которым мы можем или не можем начать переговоры по данной проблеме. Я полагаю, что такой процесс помог произвести документ CD/1864 еще в 2009 году. Этот документ идентифицировал одну ключевую проблему, по которой все мы были готовы начать переговоры на Конференции. Тем же, кто силится подорвать недавнюю историю Конференции или девальвировать документ CD/1864, я говорю, что каждый имеет право на собственное мнение, но не на свои собственные факты. Дело в том, что документ CD/1864 был принят консенсусом. И принят он был в этом зале. Последующие события вне Конференции сделали документ CD/1864 менее удобоваримым для одного члена, но, пожалуй, лучшее место, чтобы разрешить эти проблемы, тоже находится за пределами Конференции.

Возвращаясь к сегодняшнему дню, моя делегация считает, что смысл существования Конференции состоит в ведении переговоров. Не дискутировать до бесконечности четыре или семь ключевых проблем, а выбрать одну, которая может стать предметом консенсуса, как мы сделали это в документе CD/1864, и взять старт. Свидетельством того, что может быть достигнуто, когда мы выбираем защиту в виде переговоров на основе консенсуса, является Договор о торговле оружием. И ту же самую стратегическую защиту обеспечили бы на Конференции переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). В конце концов, нам пришлось вернуть Договор о торговле оружием назад в Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций, но не будем забывать, что усердная работа и бессонные ночи, когда мы работали над текстом, – все это имело место на основе консенсусного мандата. Этот мандат дал многим государствам-экспортерам необходимую им защиту, чтобы включиться в ооновский процесс. Я знаю, что это неудобная правда, но это – правда. Так что я не приемлю тот аргумент, что консенсус всегда являет собой рецепт к стагнации.

Сферой, которая заслуживает столько же внимания, что и правило консенсуса, является то, как мы взаимодействуем на Конференции, и я приветствую сегодняшние лепты, в том числе со стороны делегации Швейцарии. Нет

никакой необходимости и дальше неделю за неделей выступать с шаблонными заявлениями, повторяя старые позиции. Возможно, это как раз то, что я делаю сейчас. Но я бы с радостью подискутировала с каждым из вас и с гражданским обществом более интерактивным образом. Все, что нам нужно, это позволение на этот счет, возможно с волонтером, чтобы возглавить заседание. Вчера исполнилось 50 лет с тех пор, как президент Джон Ф. Кеннеди сказал: если мы не можем преодолеть свои расхождения, так давайте хотя бы сделаем мир безопасным для разнообразия.

Каждый вправе агитировать за конкретную ключевую проблему. И я и хотела бы здесь и сейчас повторить доводы в пользу того, чтобы сосредоточиться на ДЗПРМ. Он является одним из строительных блоков, которые будут служить основой "глобального нуля". Пять государств – участников ДНЯО, обладающих ядерным оружием, неоднократно четко заявляли, что мы все готовы приступить к переговорам. Ни одна из других ключевых проблем не пользуется полной поддержкой всех пяти. Если нам нужно еще немного подождать, чтобы начать работу по ДЗПРМ на Конференции, то по крайней мере Канада наладила процесс, который может заложить основу. В середине прошлого месяца многие государства-члены представили в Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке свои взгляды по ДЗПРМ. В настоящее время Организация Объединенных Наций компилирует доклад обо всех этих лептах и разместит полные копии всех презентаций на своем веб-сайте. Эти презентации нацелены на то, чтобы установить параметры для дискуссии в Группе правительственных экспертов. Многие государства включили взгляды на то, как мог бы выглядеть ДЗПРМ. Отклик в Организации Объединенных Наций показывает, что призыв к ДЗПРМ вышел за рамки риторики и теории.

Скоро я вернусь в университет и попытаюсь найти смысл всего этого. Мне многому нужно научиться, но я многому и научилась на этом посту. В связи с Договором о торговле оружием я узнала, что хорошая идея может распространяться как лесной пожар, но популярности тут недостаточно. Вам надо убедить людей, что идея практична, что она не пойдет вразрез с их собственными интересами или что по крайней мере выгоды для них перевешивают риски.

Я также узнала, что разоруженческое сообщество в Женеве долготерпимо и добросердечно, они любезно укажут, когда вы искажаете позицию Соединенного Королевства. У нас есть очень талантливая группа из гражданского общества, которая мастерски компонует небольшие видеоролики, чтобы высветить абсурдность многосторонней жизни. Эта работа СМИ вовсе не гламурна – она предполагает, что ты сидишь в небольшом шкафу, всматриваясь в яркие огни в поиске просветления издалека. Немного как на Конференции по разоружению, я полагаю.

А теперь позвольте мне закончить на серьезной ноте. Я не отрекаюсь от Конференции по разоружению, потому что я думаю, что можно найти путь между тотальным запретом на ядерное оружие, как добиваются некоторые, и застоем, с которым мы сталкиваемся в настоящее время. Слово пошаговый – это не бранное слово: именно это позволило Соединенному Королевству прийти от более 400 боеголовок в 1978 году до менее 160 сейчас, т.е. произвести 65-процентное сокращение. Конечно, этого недостаточно, но мы определенно движемся в верном направлении. Возможно, один небольшой шаг для Конференции, пока мы отчаянно ждем начала переговоров, мог бы состоять в том, чтобы мы вместе идентифицировали каждый из шагов или условий, которые понадобятся, чтобы заложить основу ядерного разоружения. Мы, вероятно,

будем расходиться в отношении последовательности, но мы могли бы по крайней мере начать восстанавливать кое-какое доверие, которое подвергается эрозии в рамках Конференции и международного сообщества. Если вам импонирует эта идея, но мы не можем сделать это тут, то черкните мне в Гарвард, и я могла бы даже написать об этом статью.

Огромное спасибо всем вам, мои коллеги, мои друзья, мои спарринг-партнеры. Мне будет вас не хватать.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенного Королевства за ее заявление. Следующим оратором у меня в списке значится представитель Эквадора.

Г-н Авилес (Эквадор) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под вашим председательством, позвольте мне выразить вам поздравления нашей делегации на Конференции по разоружению с вступлением на этот пост. Моя делегация уверена в ваших обширных способностях и опыте для руководства работой Конференции по разоружению и убеждена в том, что вы будете и впредь предпринимать все необходимые усилия и консультации, чтобы выволить ее наконец из затора и бездействия и подвести ее к возобновлению предметной работы. Мы желаем вам всяческих успехов в вашей работе и в то время заверяем вас в нашей поддержке и сотрудничестве на этом трудном пути к всеобщему и полному ядерному разоружению, которое гарантировало бы более мирное сосуществование и выживание всего человечества.

Эквадор также выражает благодарность и признательность за усилия, консультации и целеустремленность послов Венгрии, Индии и Индонезии, которые предшествовали вам на посту Председателя Конференции по разоружению, ради продвижения вперед по пунктам ее повестки дня.

Делегация Эквадора полностью солидаризируется с заявлением, сделанным послом Зимбабве от имени Группы 21.

Как страна – сторонница и защитница мира и поборница разоружения, Эквадор считает, что нельзя щадить или ослабевать усилий в поиске дипломатических путей, которые вели бы нас к лучшему диалогу и пониманию между разными правительствами и странами ради консолидации дружбы и взаимного доверия, на основе которых создался бы более справедливый, мирный и надежный мир, свободный от ядерного оружия.

С 1998 года прошло больше 15 лет, как Конференция по разоружению заблокирована и оказывается не в состоянии принять программу работы, которая была бы приемлемой для всех. И от некоторых государств-членов, главным образом государств, обладающих ядерным оружием, требуется больше гибкости и политической воли, чтобы преодолеть затор на Конференции, который мешает нам в поисках мира и выживания для наших народов. Моя делегация убеждена, что подход, построенный на большей дальновидности и прагматизме, позволит положить конец этому параличу и безрезультатности и мы сможем продвигаться вперед на переговорах по разоружению на Конференции, которые имеют важное значение для мира и глобальной безопасности.

Дефицит прогресса и результатов мы не можем объяснять правилами процедуры Конференции. Мы должны работать над созданием условий для формирования большей транспарентности, гибкости, взаимного доверия и политической воли. Затор на Конференции приобретает все более нетерпимый и неоправданный характер. Уже пора начать предметную работу и принять обще-

приемлемую программу работы в целях обеспечения мира и международной безопасности. Тем самым мы укрепим Конференцию как единый многосторонний форум переговоров по ядерному разоружению.

Эквадор с озабоченностью принял к сведению три резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций на ее шестьдесят седьмой сессии, по поводу работы Конференции по разоружению. Мы разделяем озабоченность Генеральной Ассамблеи в связи с параличом Конференции и призываем все государства-члены проявить необходимую гибкость и политическую волю, чтобы расчистить путь, преодолеть препятствия и сузить расхождения ради продвижения к цели принятия программы работы, которая носила бы сбалансированный и общеприемлемый характер.

Мы не согласны, что такие фундаментальные вопросы для всего международного сообщества, как мир и всеобщее разоружение, должны прорабатываться по ограничительным и зауженным схемам. Вклад Конференции в мир и международную безопасность посредством переговоров по соответствующим международным договорам носит фундаментальный характер, и мы должны консолидировать ее в качестве единого многостороннего форума переговоров по разоружению. Таким образом, мы выступаем за расширение членского состава Конференции и участия гражданского общества.

Мы поддерживаем многосторонность как основной принцип переговоров по разоружению и ядерному нераспространению с прицелом на укрепление универсальных норм и расширение их охвата, потому что мы убеждены, что многосторонность подход и согласованные на многосторонней основе меры, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, дают единственно состоятельный способ улаживания проблем разоружения и международной безопасности, а также укрепляют саму систему международной безопасности и основы Организации Объединенных Наций.

Для Эквадора, который входит в состав Движения неприсоединившихся стран, продвижение в сфере ядерного разоружения является абсолютным приоритетом в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и договоренностями, достигнутыми на его обзорных конференциях 2000 и 2010 годов. Мы уважаем и будем уважать и впредь обязательства по ядерному нераспространению и содействуем соблюдению положений статьи VI ДНЯО в сфере ядерного разоружения, которые остаются неисполненными спустя более 40 лет с его вступления в силу.

Конституция Эквадора провозглашает мир и всеобщее разоружение как принципы международного права, определяет концепцию благоденствия и естественных прав. Этот внутренний правопорядок и уважение своих международных обязательств, проистекающих главным образом из ДНЯО и Договора Тлателолко, приводят к тому, что Эквадор является страной, проводящей внешнюю политику с упором на поощрение и отстаивание мира и прав человека, которая запрещает и осуждает ядерное оружие и другие виды оружия массового уничтожения. Мы считаем, что, пока существует ядерное оружие и другие виды оружия массового уничтожения, сохраняется и серьезная угроза его применения для выживания человечества, и поэтому мы считаем важнейшим и неотложным делом ядерное разоружение и всеобщую и полную ликвидацию ядерного оружия.

Мы призываем принять программу работы, которая включала бы переговоры о юридически обязывающих инструментах по предметным пунктам повестки дня Конференции: ядерному разоружению, негативным гарантиям без-

опасности, мирному использованию космического пространства и запрещению расщепляющегося материала.

По вопросу о негативных гарантиях безопасности Эквадор подтверждает, что единственной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является его всеобщая и полная ликвидация. А до достижения такой ликвидации и нравственно императивный, и неотложный, и максимально приоритетный характер носит начало переговоров и заключение международного инструмента с целью эффективно обеспечить государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Эти негативные гарантии безопасности должны быть единообразными, безусловными, универсальными и юридически обязывающими.

Эквадор выражает озабоченность в связи с тем, что, несмотря на ряд резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций на предмет заключения международного договора о неприменении ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, и неоднократные их ходатайства о получении таких юридически обязывающих гарантий, в этом отношении до сих пор не достигнуто никакого ощутимого прогресса.

Наконец, я хочу напомнить слова из заключительного послания эквадорского председательства на Конференции год назад: "И если мы хотим сохранить Конференцию по разоружению как единственный многосторонний форум в этой сфере, то ясно, что... необходимо предпринять значительные шаги, сократить дистанции и обследовать альтернативные варианты по четырем пунктам повестки дня... Конференция... не может существовать... в отрыве от реальности и динамики. ...Не (надо) бояться перемен, но перемены должны идти изнутри... от тех, кто знает слабости и изъяны этого старого механизма, которому, дабы выжить, требуется много... коллективной воли, чтобы произвести реформу".

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Эквадора за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. Следующим оратором в моем списке значится представительница Мексики.

Г-жа Рамирес Валенсуэла (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего я хотела бы выразить поддержку моей делегации в отношении вашего успешного выполнения своих функций. Кроме того, мы принимаем к сведению включение темы активизации работы Конференции по разоружению в проблематику пленарных заседаний. Как мы уже указывали, мы сожалеем, что такого рода дебаты подменяют собой осуществление программы работы.

Отсутствие предметной работы на нашей Конференции обусловлено не внешними причинами, такими как, быть может, по мнению некоторых, соотношение сил на международной арене, неблагоприятное для ее работы. Как мы уже говорили неоднократно, Мексика не разделяет эту точку зрения. Если бы ситуация действительно складывалась таким образом, то было бы парадоксально рассматривать способы реанимации Конференции. Ведь нельзя же оживить то, что живо. И вот именно этот парадокс и является сегодня темой наших дискуссий.

Проще говоря, единственный способ реанимации Конференции состоял бы в том, чтобы она исполняла свой мандат, т.е. приняла и осуществляла свою программу работы и вела переговоры по многосторонним разоруженческим соглашениям.

Международные отношения носят сложный характер, и именно поэтому существуют международные организации. Многосторонность базируется на той посылке, что международные организации должны культивировать процессы, в которых государства могут принимать надлежащие решения в целях достижения соглашений и разрешения общих проблем. Как мы считаем, форумы могут иметь то преимущество, что они способствуют формированию "политической воли". Иногда методы работы учреждений мешают процессу принятия решений. И в этих случаях учреждения либо реформируются, либо гибнут.

Правила процедуры Конференции, чья полезность коренилась в поддержке балансов прошлого, сегодня имеют мало смысла. Ежемесячная ротация председателей, формирование региональных групп, процесс принятия и осуществления программы работы, отсутствие в дебатах гражданского общества и применение правила консенсуса размывают его использование и создают препоны для формирования политической воли.

Пока Конференция пребывает в состоянии летаргии, вне Конференции появились такие важные разоруженческие переговорные механизмы, как Программа действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, конвенции по противопехотным минам и касетным боеприпасам и недавние переговоры по Договору о торговле оружием, что свидетельствует о заинтересованности международного сообщества в выработке многосторонних соглашений в сфере разоружения.

В этой связи мы подтверждаем важность достижения полной ликвидации ядерного оружия посредством многосторонних соглашений.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представительницу Мексики за ее заявление. Следующим оратором у меня в списке значится представительница Сирии.

Г-жа Исса (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Вначале я хотела бы присоединиться к двум заявлениям, сделанным послом Зимбабве от имени Группы 21. Долговременный застой, который негативно сказывается на Конференции, требует большей степени гибкости и понимания тех тревог и опасений, которые испытывают все государства по поводу своей безопасности и национальных интересов. Мы не разделяем того мнения, что застой, переживаемый Конференцией, обусловлен ее правилами процедуры. Первопричина кроется в отсутствии политической воли некоторых государств серьезно заняться проблемой ядерного разоружения. В прошлом правила процедуры не мешали Конференции добиваться важных достижений. Принцип консенсуса гарантирует защиту интересов национальной безопасности всех государств на равной основе, и он обеспечивает универсальность и эффективность любых договоров, заключаемых в этой области. Поэтому мы подчеркиваем необходимость соблюдения правил процедуры Конференции в любом решении, направленном на активизацию ее роли. Кроме того, любые последующие усилия по итогам дискуссий относительно активизации ее роли должно быть всеобъемлющими, охватывать все ее государства-члены и способствовать укреплению роли и работы Конференции как единственного многостороннего форума переговоров по разоружению, уполномоченного первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

Мы не считаем, что вопрос о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств – это единственный предмет, который созрел для переговоров, как это утверждают некоторые государства. Тот факт, что некоторые стороны упорно продолжают избирательно фокусироваться на этой теме, игнорируя другие основные вопросы, не поможет Конференции преодолеть нынешнюю тупиковую ситуацию. Мы вновь подтверждаем, что ядерное разоружение остается нашим абсолютным приоритетом, учитывая ту огромную опасность, которую представляет ядерное оружие для человечества и цивилизации в целом. Мы поддерживаем идею скорейшего начала на Конференции переговоров по поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия в конкретных хронологических рамках, включая переговоры по конвенции о запрещении обладания ядерным оружием, а также его разработки, производства, накопления запасов, передачи и применения. Мы не считаем, что есть что-либо, что мешает рассматривать четыре ключевые проблемы повестки дня Конференции на справедливой и сбалансированной основе в результате принятия всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, которая учитывала бы интересы безопасности всех государств-членов. Мы считаем, что принятие такой программы явилось бы средством активизации роли Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представительницу Сирии за ее заявление. Следующим оратором у меня в списке значится представитель Пакистана.

Г-н Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы хотели бы поблагодарить вас за организацию сегодняшних дискуссий по активизации Конференции по разоружению. Мы внимательно выслушали заявления и хотели бы изложить свою позицию в отношении некоторых затронутых моментов.

Вызовы, встающие перед нами в сфере разоружения, относятся не только к Конференции по разоружению, а охватывают весь разоруженческий механизм, созданный первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, в том числе Комиссию Организации Объединенных Наций по разоружению.

Главной причиной создания Конференции на первой специальной сессии по разоружению была потребность в ведении переговоров по ядерному разоружению. В этом плане за последние 32 года, к сожалению, не было достигнуто никакого прогресса в русле ядерного разоружения. Группа 21, которая является крупнейшей группой на Конференции, также четко заявляет, что верховным приоритетом на Конференции является ядерное разоружение.

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своей программной речи в октябре 2008 года отвел высочайший приоритет ядерному разоружению и в качестве первого шага предложил государствам, обладающим ядерным оружием, выполнять взятые ими обязательства в отношении ядерного разоружения.

Чтобы оценить тупиковую ситуацию на Конференции, важно признать следующие элементарные факты. Работа Конференции являет собой отражение преобладающих политических реальностей, ибо она оперирует не в вакууме. Предметом переговоров на Конференции не может стать никакой договор, который противоречит интересам безопасности любого государства-члена. Отсутствие прогресса на Конференции нельзя объяснять ее правилами процедуры. Те же правила процедуры сделали возможными успешные переговоры по Кон-

венции о химическом оружии и Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Отсутствие консенсуса имеет место не только по одной из четырех ключевых проблем, а по всем четырем ключевым проблемам, так что тут нет никакого "консенсуса минус один".

По мнению Пакистана, дискриминационная политика в отношении ядерного сотрудничества создает дефицит безопасности и дисбаланс, и Пакистан был вынужден выступить против ядерной исключительности.

Честный и объективный подход к активизации работы Конференции должен принимать в расчет следующие шаги. Все проблемы нужно трактовать равным и сбалансированным образом. Отсутствие прогресса по одной проблеме не должно вести в тупик, ибо к рассмотрению следует принимать другие проблемы. Самой давнишней неурегулированной проблемой остается ядерное разоружение, и ею нужно заняться на приоритетной основе. Мы убеждены, что для переговоров непосредственно назрел договор по негативным гарантиям безопасности, ибо такой договор не подрывал бы интересы безопасности любого государства и существенным образом продвигал бы нашу общую безопасность. Конференции следует принимать в расчет законные интересы безопасности всех государств. Следует положить конец политике, основанной на двойных стандартах, селективности и дискриминации. И нам следует созвать четвертую специальную сессию для разработки всеобъемлющей программы реанимации международного разоруженческого механизма.

Повестка дня Конференции состоит из многих проблем, среди которых фигурируют так называемые четыре ключевые проблемы. И тут нет резонансов для спора о том, какая именно проблема назрела или не назрела для переговоров. По мнению крупнейшей группы государств на Конференции, т.е. Группы 21, для переговоров назрела проблема ядерного разоружения. Если же нет прогресса по ядерному разоружению, то могут быть предприняты переговоры по негативным гарантиям безопасности и/или по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. А неспособность Конференции предпринять переговоры по любой из этих ключевых проблем следует, разумеется, отнести на счет оппозиции со стороны некоторых ее членов.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Пакистана за его заявление. Следующим оратором у меня в списке значится представитель Индонезии.

Г-н Вибово (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне сказать, что Индонезия разделяет ваше мнение о важности привнесения в наши сегодняшние дискуссии проблемы активизации Конференции по разоружению, включая вовлечение гражданского общества. Моя делегация также солидаризируется с заявлением, сделанным послом Зимбабве от имени Группы 21.

Проблема активизации Конференции стала занимать центральное место для многих из нас. 24 сентября 2010 года Генеральный секретарь Организация Объединенных Наций созвал совещание высокого уровня по активизации работы Конференции и продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению.

27 июля 2011 года Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций была созвана последующая встреча в русле этого совещания высокого уровня. 14 февраля 2012 года Генеральный секретарь Конференция огласил послание Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, в котором подчеркивалось, что должны быть приняты серьезные решения в отношении

будущего Конференции. В прошлом году посол Эфиопии Гетахун, действуя в качестве Председателя Конференции, добавил проблему активизации Конференции по разоружению в график ее деятельности.

В 2011 году Колумбия в ходе своего председательства распространила среди государств-членов вопросник о том, как активизировать работу Конференции. Колумбия также предложила учредить рабочую группу по активизации Конференции, с тем чтобы идентифицировать шаги по ее укреплению.

Активизация Конференции сопряжена с озабоченностью относительно правил процедуры, расширения членского состава Конференции, роли Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по отношению к Конференции, подключения других форумов вне Конференции и участия гражданского общества в работе Конференции.

С одной стороны, мы по-прежнему слышим голоса разочарования и отчаяния в связи с неспособностью Конференции возобновить предметную работу после 16-летнего застоя. С другой стороны, звучат и голоса с призывом сохранить существование Конференции по разоружению как единственного постоянного многостороннего форума, уполномоченного на ведение переговоров по соглашениям в сфере разоружения и нераспространения.

В свете вызовов, которые, по все видимости, мешают Конференции добиться прогресса, мы не можем отрицать того, что члены выдвигают инициативы, с тем чтобы позволить проводить дебаты по проблемам, связанным с разоружением и контролем над вооружениями, за пределами Конференции. В прошлом году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию об учреждении рабочей группы открытого состава по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерного разоружения и группу правительственных экспертов для проведения дискуссий по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Мы полагаем, что такие инициативы могут быть не последними и, возможно, если Конференция не сможет продемонстрировать существенного прогресса в своей работе, то будут появляться и другие инициативы, например такие, как та, что была выдвинута в предложении Швейцарии 24 мая 2013 года. Тем не менее Конференция по разоружению по-прежнему сохраняет свою привлекательность: со стороны ряда государств имеет место неизменный интерес к тому, чтобы стать членами Конференции. Некоторые члены Конференции даже высказываются в поддержку назначения специального координатора по расширению членского состава. Это отражает тот факт, что существование Конференции по-прежнему актуально и пользуется признанием. Чтобы наметить выход из существующего тупика, надо прилагать особые и неуклонные усилия с целью реанимировать Конференцию и укрепить ее механизмы.

Одной из рельефных проблем, имеющих отношение к реанимации Конференции, является участие гражданского общества. В начале сессии этого года Генеральный секретарь Организация Объединенных Наций в своем послании со всей определенностью настоятельно побуждал к тому, чтобы теснее взаимодействовать с гражданским обществом, которое выражает твердую поддержку в пользу ядерного разоружения.

Конференция по разоружению является единственным учреждением Организации Объединенных Наций, в котором не позволено участвовать неправительственным организациям, тогда как другие, в том числе Совет по правам человека, эффективно приемлют гражданское общество. На других форумах, имеющих отношение к разоружению, организации гражданского общества вно-

сят существенную лепту в проработку обсуждаемых проблем. Даже их присутствие на заседаниях регулируется правилами процедуры соответствующих форумов. Гуманитарное воздействие ядерного оружия является глобальной проблемой, серьезно затрагивающей социально-экономическое развитие и благополучие будущих поколений. Давайте же будем более открытыми и прагматичными, с тем чтобы мы могли толерантно воспринимать более инклюзивный процесс при ведении деятельности Конференции, в том числе за счет расширения членского состава Конференции и открытия возможностей для участия гражданского общества в ее работе.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Индонезии за его заявление. Следующим оратором у меня в списке значится представительница Турции.

Г-жа Каснакли (Турция) (*говорит по-английски*): Взгляды Турции в отношении активизации Конференции по разоружению неоднократно освещались в наших предыдущих заявлениях. Вряд ли стоит повторять, что мы надеемся на осязаемый прогресс в работе Конференции.

Мы отмечаем, что сегодня были выражены различные взгляды. Как мы заявляли ранее, Турция желает немедленного возобновления предметной работы Конференции в ее нынешнем составе. Мы усматриваем необходимость в том, чтобы срочно выдвинуть консенсусную программу работы. Это проложило бы путь к началу переговоров. Мы убеждены, что только тогда будет реанимирована Конференция.

На данном критическом этапе, когда перед нами стоит серьезная проблема, нам не следует терять больше времени. Мы считаем, что наши коллективные усилия должны быть направлены на поддержание значимости Конференции посредством выполнения ее основной задачи.

Тем не менее благополучное достижение намечаемого пункта назначения становится крайне обременительным и трудным делом, если путешествие начинается из неверного пункта отправления и продолжается по этому маршруту.

Мы хотели бы вновь подчеркнуть, что проблема, с которой сталкивается Конференция, создана не ее процедурами, членским составом или внутренней динамикой. Мы считаем, что правило консенсуса имеет важное значение для защиты национальных интересов всех членов.

Мы должны признать, что и на международном, и на региональном уровнях разоруженческие форумы и механизмы охвачены определенным недугом. Застой на Конференции является отражением стратегических заторов на разных, но взаимосвязанных уровнях. Нам нужно видеть более широкую картину, а не оценивать работу Конференции в отрыве от остальных разоруженческих усилий.

Возобновление предметной работы Конференции с согласия ее членов определенно будет способствовать повышению эффективности международных усилий в направлении ядерного разоружения. С этой целью нам надлежит постараться генерировать на Конференции больше взаимопонимания и доверия, не игнорируя при этом события за рамками Конференции.

Наконец, мы хотели бы заявить, что на данном этапе нет консенсуса относительно расширения Конференции и назначения специального координатора по расширению ее членского состава. Нам не следует ослаблять свою сосредото-

точность на основных предметных вопросах, привнося в наши дискуссии дополнительные спорные моменты.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представительницу Турции за ее заявление. Следующим оратором у меня в списке значится посол Германии.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): У меня нет заготовленного заявления. Собственно, у меня не было намерения брать сегодня слово. Но, быть может, часть проблемы Конференции по разоружению и состоит в том, что она действует слишком формально, оперируя с пространными заготовленными заявлениями. В свете того, что я сегодня услышал, и в интересах усиления интерактивных дебатов на этом форуме я хотел бы задать вопрос представителю Группы 21 и/или другим делегациям Группы 21.

Прежде чем перейти к этому, я хотел бы поблагодарить послов Республики Корея и Соединенного Королевства за их сотрудничество и дружбу, и я хочу пожелать им всего наилучшего на будущее. Я особо желаю всего наилучшего послу Адамсон в ее усилиях, как она сказала, отправившись в Гарвард, постичь в смысл всего этого, и я хотел бы попросить ее направить мне копию, когда или, вернее, если она найдет смысл всего этого. Как мне думается, это будет трудной задачей. Я хотел бы также особо поблагодарить ее за ее вовлеченность в работу над Договором о торговле оружием. С 2009 года она была одним из моих лучших спарринг-партнеров в этом плане, и я поздравляю ее и Соединенное Королевство с тем, что ДТО был в конечном итоге принят на Генеральной Ассамблее.

А теперь позвольте мне перейти к моему вопросу, который я хотел бы задать представителю Зимбабве, выступавшему от Группы 21.

Надеюсь, что я ничего не пропустил среди многочисленных знакомых тезисов, высказанных им на тот счет, что нужно сделать в сфере ядерного разоружения, и в плане шагов и т.д. Он сказал, что среди прочего они призывают к осуществлению плана действий 2010 года по ДНЯО. Я пропустил один проект, который нам особенно дорог: проект о запрещении производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия. Конечно, каждый имеет право на свое собственное мнение и на изменение своего собственного мнения, но я должен сказать, что я поистине озадачен в этом отношении, потому что у нас есть два важных документа, которые нас занимают. Это знаменитый документ CD/1864, представляющий собой программу работы, которая, собственно, была принята в этом зале в 2009 году под председательством хорошо известного члена Группы 21 – Алжира, и еще одна программа работы, которая была внесена на предмет принятия Египтом, также являющимся видным членом Группы 21, но не была принята.

Один из этих документов не был реализован, а другой не был принят, как мы знаем, поскольку против него было высказано возражение. На мой взгляд, суть этих двух документов состояла в том, чтобы мы установили для себя в качестве оперативной задачи данного органа работу или переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия. В этом суть обоих документов, и я бы призвал каждого в этом зале перечитать эти документы еще раз. В этом суть дела. Мы имели бы дискуссии по всем другим важным вопросам, и я был бы последним, кто оспаривал бы, что все это наиважнейшие проблемы, но суть дела была именно в этом. И по причине, которую я не могу понять, в заявлениях Группы 21, похоже, был каким-то образом проделан знаменитый трюк с исчезновением. Быть может, я что-то и

упустил, тогда, пожалуйста, поправьте меня, но тут есть пространный перечень вещей, которыми мы также должны заняться, причем это должно быть сделано сейчас, по мнению Группы 21: конвенция по ядерному оружию и все остальное. Это разительно контрастирует, по крайней мере в моем понимании, с тем, что принял данный орган в 2009 году и что не было реализовано или что было почти принято не так давно под египетским председательством, да ведь и первое опять же было принято под алжирским председательством, причем оба – члены Группы 21. А вот в заявлениях это не фигурирует. Как мне думается, исключение из этого я услышал в сирийском заявлении, где прозвучал тезис, что расщепляющийся материал не является единственным созревшим пунктом. Да, но просто чтобы еще раз отметить этот момент: у нас на столе есть два документа, которые реально ставят перед нами эту задачу. Попутно я хотел бы высказать тут общий тезис. Я никогда не понимал, почему участники Договора о нераспространении ядерного оружия должны иметь проблему с запрещением производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия и с работой над договором на этот счет. Я никогда этого не понимал, и не понимаю до сих пор. У нас могут быть разные взгляды на то, что более или менее достигло степени зрелости и т.д., но я думаю, что это уже созрело, и мне думается, что это должно быть ясно любому участнику Договора.

Так что мой вопрос состоит вот в чем: должен ли я заключить из заявлений, которые я услышал от Группы 21, что они, в сущности, отступают в этом моменте в плане переговоров о запрете на производство расщепляющегося материала? Хотят ли они просто вернуться к этой проблеме конвенции по ядерному оружию? Я думаю, каждому было бы небезынтересно знать реальное положение дел. Иначе мы так и не достигнем согласия по какой-либо программе работы в отсутствие, скажем, элементарного понимания на предмет фундаментального подхода, который мы хотим избрать применительно к этому вопросу.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Германии за его заявление. Следующим оратором у меня в списке значится Португалия, и я приглашаю ее выступить в соответствии с правилом 34 правил процедуры.

Г-н Миранда Дуарти (Португалия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне вначале выразить признательность и пожелать всего наилучшего моему доброму другу послу Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Адамсон. Если кто-то и в состоянии уловить смысл всего этого, то таким человеком, я уверен, как раз и является Джо Адамсон.

Я не планировал выступать сегодня, ибо основные взгляды нашей делегации были охвачены заявлением Европейского союза и другими заявлениями, сделанными ранее. Но ввиду швейцарского выступления и комплекса предложений, выдвинутых швейцарским послом, мы считаем, что стоит призвать членский состав рассмотреть эти предложения. Многие из них, я бы сказал, продиктованы здравым смыслом. Нам следует рассмотреть эти предложения в рамках будущих дискуссий по этой теме, ибо мы считаем, что они актуальны для перспектив данной Конференции.

Г-н Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Португалии. Следующим оратором у меня в списке значится представитель Кубы.

Г-н Ромеро Пуэнтес (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде чем огласить имеющееся у меня заготовленное заявление, я хотел бы сначала очень кратко отреагировать на комментарии и вопросы со стороны посла Германии. Кубе, очевидно, не пристало отвечать на эти вопросы, ибо у

нас нет на это мандата Группы, но мы хотим четко отметить, что Группа 21 очень серьезно относится к своим заявлениям. Так было и с первым заявлением, которое Группа сделала в этом году в ходе этого пленарного заседания, т.е. примерно через шесть месяцев после начала заседаний Конференции по разоружению. Группа очень серьезно отнеслась к своему заявлению, и то, что огласил посол Зимбабве от имени Группы, и есть именно то, что хотела сказать Группа. Подразумевает ли оно шаг вспять? В принципе мы не считаем, что тут речь идет о шаге вперед или о шаге назад. Группа 21 – и мы можем посмотреть все рабочие документы, которые представила Группа, – всегда отдавала приоритет ядерному разоружению. И шкала приоритетности Группы 21 не претерпела никаких изменений. Ее высшим приоритетом является ядерное разоружение, хотя Группа продемонстрировала гибкость в отношении работы и рассмотрения различных программ работы. Мы надеемся, что и другие региональные группы тоже продемонстрируют гибкость и будут понимать, что наивысшим приоритетом Группы 21 является ядерное разоружение. В общем, я не буду распространяться еще больше, ибо у меня нет мандата Группы на этот счет, и перейду к оглашению своего заявления.

Куба подтверждает важность укрепления многосторонности как основного принципа переговоров по разоружению. Решения, согласованные на многосторонней основе в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, являются единственно состоятельным методом для подхода к вопросам, связанным с разоружением и международной безопасностью. В рамках разоруженческого механизма Конференции отводится незаменимая роль на переговорах по универсально приемлемым разоруженческим договорам; и если бы Конференции не существовало, то ее надо было бы незамедлительно создать.

Мы сожалеем, что Конференция больше десяти лет оказывается не в состоянии проводить предметную работу. Кое-кто настаивает, что это обусловлено методами работы и правилами процедуры этого органа. Куба не разделяет эту оценку. Вовсе не совпадение, что Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению двенадцатый раз подряд опять завершит в этом году свою работу без согласования предметных рекомендаций. С другой стороны, в Первом комитете Генеральной Ассамблеи каждый год продолжают приниматься десятки резолюции, которые просто не выполняются, и в частности те, которые касаются ядерного разоружения.

Куба поддерживает идею оптимизации разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, и в том числе Конференции, но мы убеждены, что паралич, который в настоящее время затрагивает большую часть разоруженческого механизма, обусловлен прежде всего дефицитом политической воли со стороны некоторых государств к достижению реального прогресса, в особенности в сфере ядерного разоружения. И Конференции надлежит как можно скорее принять всеобъемлющую и сбалансированную программу работы, которая принимала бы в расчет реальные приоритеты в сфере ядерного разоружения.

Куба готова параллельно вести на Конференции переговоры по договору о ликвидации и запрещении ядерного оружия, по договору о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, по договору о предоставлении эффективных гарантий безопасности государствам, которые, как и Куба, не являются обладателями ядерного оружия, и по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Мы считаем, что Конференция обладает способностью гармонично справиться с этими переговорами. Процедурные изменения, о которых мы услышали, носили бы косметический характер и не учитывали бы интересов безопасности всех государств-участников. В прошлом с теми же самыми правилами процедуры ей удавалось проводить переговоры и одобрять важные международные инструменты, и это утверждает нас в выводе о том, что речь идет об изменении обстоятельств, которое и служит причиной реального дефицита политической воли у великих держав, особенно у ядерных, которые не желают продвижения разоруженческого механизма, включая, очевидно, и Конференцию по разоружению.

Кое-кому очень комфортен нынешний статус-кво, в то время как они возлагают ответственность за затор на Конференции по разоружению на других и одновременно демонстрируют свое намерение вести переговоры, продолжая сохранять свои ядерные арсеналы. В этом состоит истина, и давайте не будем обманывать себя.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Кубы за его заявление. Следующим оратором у меня в списке значится Исламская Республика Иран.

Г-н Дарейи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Вначале позвольте мне солидаризироваться с заявлением Группы 21, оглашенным послем Зимбабве. Мы полностью поддерживаем элементы, упомянутые в обоих заявлениях – в общем заявлении и в заявлении, сфокусированном на разоружении.

Конференция по разоружению, как и всякий другой международный орган, нуждается в регулярном анализе и оценке. Первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, создала разоруженческий механизм. Есть необходимость урегулировать проблемы, связанные с его эффективностью. Наилучшим способом урегулировать эти проблемы является созыв еще одной специальной сессии и пересмотр всего механизма. Поэтому мы поддерживаем идею скорейшего созыва четвертой специальной сессии.

Конференция является выдающимся форумом в сфере многосторонней разоруженческой дипломатии, и на ее счету имеется немалый перечень достижений в области юридически обязывающих инструментов, которые составляют краеугольный камень и основной каркас международного нераспространенческого режима.

Хотя смыслом существования Конференции является ядерное разоружение, как ни печально, но вклад этого органа в ядерное разоружение невелик и никоим образом не отвечает ожиданиям международного сообщества. И коренится эта проблема не с самим институте – она уходит корнями в отсутствие у ее членов политической воли к тому, чтобы продвигаться в русле ядерного разоружения. Конференция остается единственным многосторонним органом переговоров по разоружению, и я не вижу никакого альтернативного органа, который был бы потенциально способен заменить данный орган. Специфический состав, широкая повестка дня и особые правила процедуры ставят Конференцию в уникальное положение. Мы поддерживаем идею укрепления ее убедительности и ее благополучного функционирования. Я полагаю, что продвижение работы Конференции не может быть достигнуто за счет изменения формата или модальности правил процедуры. Не может оно быть достигнуто и путем изменения нашей интерпретации этих правил. Стоит напомнить: мало того, что все существующие многосторонние договоры были предметом переговоров на

Конференции согласно тем же самым правилам процедуры, включая и правило консенсуса, но чувствительный характер проблем, связанных с безопасностью стран и разоружением, обязывает нас принимать аналогичные правила на переговорах по многосторонним разоруженческим договорам и на других форумах.

Как мы говорили на многих заседаниях Конференции, суть проблемы ее бездействия на протяжении последнего десятилетия состоит в отсутствии политической воли к устранению общей угрозы, создаваемой для международного сообщества ядерным оружием, а также в отсутствии движения с эгоцентричных позиций в сторону благородного подхода, предполагающего обеспечение устойчивой безопасности на основе сотрудничества. Упорное сопротивление активному функционированию Конференции на основе начала переговоров по всем ключевым проблемам обусловлено в основном этой причиной, но Конференция уполномочена не на то, чтобы сохранять статус-кво. Ей поручено вести переговоры по многосторонним разоруженческим договорам и тем самым менять статус-кво. Если бы Конференция выполнила свой реальный мандат посредством переговоров по всеобъемлющей конвенции о ядерном оружии, то изменился бы статус-кво, и тех, кто имеет особые привилегии рассматриваться в качестве "имущих", должны были бы утратить свое преимущество. А отсюда и высокая степень сопротивления выполнению мандата Конференции, и пока не изменится менталитет в плане признания ценности ядерного оружия и будет сохраняться посылка "холодной войны", у нас не будет никаких прорывов в выполнении мандата данного органа. Таким образом, этот тупик является не проблемой формы – он является проблемой существа, и он не имеет отношения к какой-либо процедурной проблеме на Конференции, а тесно связан с отсутствием политической воли и прогресса в сфере разоружения. Конференция не является площадкой для рассмотрения лишь одной проблемы, и отсутствие консенсуса по сфере охвата переговоров и одним проблемам не может мешать делегациям начать переговоры по другим. Мы считаем, что экстренной потребностью разоруженческого механизма сегодня является скорейшее начало на Конференции переговоров о конвенции по ядерному оружию, которая запрещала бы обладание ядерным оружием, его разработку, производство, накопление, передачу и применение, предусматривая его окончательное уничтожение в пределах определенных сроков. Если мы начнем на Конференции эти переговоры, то мы будем в состоянии всеобъемлющим образом и сбалансированно заниматься всеми ключевыми проблемами повестки дня Конференции и реанимировать Конференцию и весь разоруженческий механизм.

В заключение я хочу еще раз подчеркнуть, что всем государствам-членам надлежит продемонстрировать твердую политическую волю и проявлять чрезвычайную гибкость, с тем чтобы начать предметную работу Конференции, начать дискуссию о возможности расширения Конференции и усилить взаимодействие Конференции с беспристрастными НПО и гражданским обществом.

Радикальное предложение в отношении переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала за пределами Конференция не является ни осуществимым, ни приемлемым.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Исламской Республики Иран за его заявление. Последним оратором в списке значится представитель Египта.

Г-н эль-Атави (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю вас за эту возможность выступить еще раз. Я выступал на последних трех заседаниях, и это не совсем обычно. Прежде всего позвольте мне, пользуясь возможностью, попрощаться с послан Соединенного Королевства. Ее при-

сутствие здесь внесло реальный дополнительный вклад в наши дискуссии, и я благодарю ее за все ее труды, а также за дружбу и сотрудничество в столь многочисленных вопросах, в том числе в создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, – деле, которое, как я знаю, она воспринимает очень близко к сердцу. Мы надеемся, что она будет следить за нами из Гарварда, когда мы, наконец, будем проводить конференцию, которая должна состояться, как хотелось бы надеяться, где-то в этом году.

У меня не было намерения выступать сегодня, и я никоим образом не собираюсь говорить от имени Группы 21. Я думаю, никто и не должен говорить от имени Группы 21, ибо ее заявления очень ясно показывают, что они говорят и чего они не говорят. Тем не менее, лишь пару тезисов в порядке разъяснения. Я не вижу нигде в заявлениях Группы 21 чего-то такого, что представляло бы собой шаг назад по отношению к чему-то такому, что было бы предметом приверженности стран Группы 21, будь то в рамках Конференции по разоружению, в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия (для тех, кто является участниками этого Договора) или на любых других форумах.

Египет является твердым сторонником процесса Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и плана действий 2010 года, а также Заключительного документа обзорной Конференции по ДНЯО 2000 года, и особенно 13 практических шагов, и Конференции 1995 года по расширению и продлению действия этого Договора. Все эти процессы увенчались выводами, которым мы привержены. В этом контексте 13 практических шагов – если говорить о начале на Конференции по разоружению переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств – предусматривают, что этот договор должен служить как ядерному разоружению, так и ядерному нераспространению. Мы считаем, что этот мандат сохраняется до сих пор. Так что любая работа, которой мы должны заниматься применительно к расщепляющемуся материалу на этом форуме или же на любых других форумах, должна касаться расщепляющегося материала в ракурсе ядерного разоружения и ядерного нераспространения. Для нас это означает и запасы, но это уже совсем другая материя.

И просто еще один тезис относительно того, что было включено в документ CD/1933/Rev.1. В прошлом году мы разделяли председательство с Германией и, в частности, очень тесно сотрудничали с послом Хоффманом. Он, наверное, напоминает, что в документе CD/1933 у нас не было переговорного мандата по расщепляющемуся материалу и дискуссионного мандата по остальным трем проблемам. Как мне помнится, и мы можем вернуться к этому документу, мы имели мандаты на то, чтобы заниматься рассмотрением договора по расщепляющемуся материалу и заниматься рассмотрением проблемы ядерного разоружения. Таковы были мандаты, включенные в документ CD/1933/Rev.1.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Египта. Похоже, что послу Хоффману удалось подвигнуть людей к участию в интерактивной дискуссии. Это хорошо.

Следующим оратором у меня в списке значится Зимбабве.

Г-н Манзу (Зимбабве) (*говорит по-английски*): Я уже, как мне думается, достаточно высказался на сегодня в двух моих пространных заявлениях от имени Группы 21, но, дабы не разочаровывать нашего коллегу посла Хоффмана, я хочу сказать буквально несколько слов. Несколько слов, поскольку мои коллеги из Кубы и Египта уже откликнулись на его приглашение к интерактивным дебатам.

Позвольте мне вернуться к акцентам или приоритетам, которые мы намеревались обозначить в этих двух заявлениях. Акцент Группы, который на самом деле является акцентом Группы с тех пор, как мы начали эти переговоры, нацелен на ядерное разоружение, и это выглядело довольно четко. В духе интерактивных дебатов должен сказать, что я ожидал, что посол Хоффман на самом деле затронет те моменты, которых я коснулся применительно к ядерному разоружению. Но мне думается, что это станет предметом разговора как-нибудь в другой день. Я передам заявления, с тем чтобы у него было достаточно времени взглянуть на них и быть в состоянии отреагировать на высказанные мною комментарии о том, что мы на самом деле считаем своими приоритетами. Но я хотел бы подчеркнуть, что позиция Группы 21 не претерпела изменений, что и было хорошо обозначено коллегами, выступавшими до меня. Я также просто хотел бы разъяснить для посла Хоффмана, что, когда я говорил от имени Группы 21, касаясь проблемы Договора о нераспространении ядерного оружия, я говорил от имени государств – членов Группы 21, являющихся участниками этого Договора.

Это то, что я хотел бы сейчас сказать, и я согласен с тем, что сказали мои коллеги из Кубы и Египта.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Зимбабве за его заявление. Как я вижу, слова просит посол Германии.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Я извиняюсь, что вновь беру слово, но позвольте мне высказать два очень кратких замечания.

Мое первое замечание касается только что прозвучавшего выступления посла Зимбабве. Порой заявления в каком-то смысле интереснее тем, чего они не содержат. В этом плане я счел весьма интересной отсутствующее упоминание проекта по запрещению производства расщепляющегося материала.

Мое второе замечание адресовано коллеге из Египта, и я могу подтвердить, что в прошлом году у нас было много дискуссий по этой проблеме. Мы оба входили в число чередующихся председателей сессии, и я всячески пытался оказывать содействие в деле достижения согласия по программе работы. В свете того, что он только что сказал, – мое досье всегда при мне, так что я лишь заглядываю в документ CD/1933/Rev.1 – я хотел бы лишь сказать вот что: если бы все мы смогли достичь согласия в отношении базового подхода к рассмотрению проблемы ядерного разоружения и учреждения рабочей группы для этой цели, а во-вторых, как указано в документе CD/1933/Rev.1, учреждения рабочей группы для рассмотрения элементов многостороннего договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств и т.д., то я был бы счастлив. Если бы нам удалось подтвердить это здесь, то я думаю, что дело было бы сделано. Но меня действительно озадачивает вот что: мы, собственно, уже согласились с этим фундаментальным подходом. Я знаю, не все были в восторге от этого. Но дело в том, что нам и не нужно приходить в восторг, дело в том, что нам нужно с чем-то согласиться. Нам не нужно испытывать счастье по этому поводу – нам нужно просто договориться относительно подхода, который позволил бы нам положить начало нашей работе. Если бы мы смогли договориться по этим двум элементам концептуально, в плане зрения архитектуры, то мы бы добились этого. Поэтому-то меня действительно и озадачивает, когда я слушаю эти пространственные заявления, ведь речь идет о том, что мы обсуждаем здесь на протяжении четырех лет – я прибыл как раз вскоре после того, как был принят документ CD/1864 – и, собственно, тогда-то я и сделал свое первое заявление, и я думал, что, быть

может, мы близки к цели и теперь нам нужно лишь это реализовать. Но это не сбылось. Ну а теперь это, похоже, вдруг внезапно испарилось в воздухе.

Это все, что я хотел здесь высказать.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое спасибо, посол. Все мы и находимся здесь для того, чтобы наводить эти мосты, посол, и мы находимся здесь для того, чтобы обсуждать имеющиеся вопросы. Именно поэтому мы здесь и находимся.

Следующим оратором у меня в списке значится представитель Алжира.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-арабски*): Вначале делегация Алжира хотела бы присоединиться к общему и конкретному заявлениям, сделанным послом Зимбабве от имени Группы 21 по тематике ядерного разоружения. Алжирская делегация хотела бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы горячо поблагодарить посла Соединенного Королевства за тот вклад, который она внесла в работу Конференции. Мы желаем ей всяческих успехов в ее личной жизни и на профессиональном поприще.

Делегация Алжира, как и делегации Германии и Египта, не подготовила заявления по вопросу об активизации работы Конференции по разоружению, поскольку Алжир обстоятельно излагал свои взгляды по этому вопросу в прошлом году и ранее. Однако в свете других заявлений и предложений, которые мы слышали, мы просто хотели бы затронуть несколько вопросов, которые представляются достойными внимания.

Процесс реформирования и активизации любого учреждения или агентства требует тщательного анализа для выявления реальных первопричин сбоев в его работе. Такой анализ, который может указать путь к отысканию решений, должен быть сфокусирован на двух основных аспектах. Первый из них – политический: какие политические обстоятельства мешают учреждению функционировать и выполнять свою роль? Второй – институциональный или процедурный: действительно ли сбой в работе учреждения обусловлен процедурными элементами? Как Алжир уже отмечал ранее, мы по-прежнему считаем, что реальные и фундаментальные причины, не позволяющие нам добиться прогресса на Конференции, носят политический характер. Мы не считаем, что процедурные реформы помогут нам отыскать решения. Они могли бы помочь нам установить факты, но когда мы займемся вопросами существа, мы столкнемся с теми же проблемами, что и ранее. Таким образом, любой анализ ситуации на Конференции и любое решение должны рассматриваться в общем контексте тупиковой ситуации, которая затрагивает многостороннее ядерное разоружение, и Конференция по разоружению является частью этой проблемы. Если мы хотим заняться этим вопросом, то мы должны сделать это в рамках Конференции, и мы должны рассмотреть факторы, которые препятствуют достижению прогресса в области ядерного разоружения.

Что касается предложений, выдвинутых рядом делегаций, особенно в отношении правила консенсуса, то мы считаем, что произошел серьезный положительный сдвиг в подходе некоторых делегаций к правилу консенсуса, которое не должно использоваться в чрезмерной степени. Я говорю это потому, что, за исключением двухлетнего перерыва, я участвую в работе Конференции с 2004 года, т.е. около семи лет. Я видел тех, кто принадлежит к большинству и к меньшинству на Конференции, предложения, которые выдвигались, и делегации, которые выступали против и которые поддерживали их. Делегации, которые выступали против предложений, неизменно ссылались на правило консенсуса, указывая при этом, что это является правом всех государств. Мы рады то-

му, что имеется определенный прогресс в подходах делегаций к этому правилу, и мы надеемся, что этот позитивный настрой будет применяться не только к этому отдельному вопросу, а ко всем вопросам, стоящим перед Конференцией.

Другой вопрос, который поднимался, состоит в том, не предпочтительнее ли выбирать или избирать Председателя, вместо того чтобы иметь ротационное председательство, как это имеет место сейчас. Исходя из нашего собственного опыта, мы не знаем ни одного Председателя Конференции, который был не в состоянии выполнять свои обязанности по причине малочисленности его делегации. Наоборот, все председатели проявляют большую самоотверженность в выполнении своих обязанностей. В любом случае, роль Председателя Конференции в основном состоит в координации работы, а не в эффективном руководстве ею. Поэтому мы считаем, что ротационное председательство отражает принцип равенства государств в рамках Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, и мы надеемся, что оно будет сохранено, с тем чтобы все члены Конференции имели возможность служить интересам международного сообщества в области разоружения.

Что касается расширения членского состава Конференции, то мы в Группе 21 (я говорю не от имени Группы 21, а выражаю взгляды Алжира в контексте Группы) считаем, что этот вопрос должен быть решен, с тем чтобы мы могли сделать этот институт более демократичным в рамках демократизации международных институтов. А пока, в ожидании решения этого вопроса, государства-наблюдатели могут участвовать в работе Конференции, излагая свои взгляды, представляя рабочие документы и выступая с заявлениями по всем вопросам. Их статус наблюдателей не мешает им участвовать в работе Конференции тем же образом, что и государства-члены, в ожидании решения вопроса о расширении членского состава.

Что касается участия гражданского общества и НПО в работе Конференции, то в последние несколько недель мы участвовали в работе Рабочей группы открытого состава, уполномоченной Генеральной Ассамблеей на ведение переговоров по многостороннему ядерному разоружению. Это был весьма поучительный опыт, продемонстрировавший ценность решимости и вовлеченности гражданского общества и НПО. Мы не понимаем, почему Конференция не может открыть свои двери и окна, чтобы мы могли слышать их голоса, которые позволили бы нам получить соображения и более четкие альтернативные взгляды по вопросам, касающимся ядерного разоружения. Гражданское общество играет важную роль на всех международных форумах, кроме Конференции по разоружению, которой не хватает импульса, подстегивающего работу других международных институтов. Мы, конечно, можем расширить участие гражданского общества в работе Конференции, отразив его роль, которая отлична от роли правительств. Таким образом, двери Конференции вполне могут быть открыты для НПО.

И наконец, мы хотели бы поблагодарить посла Германии за его заявление, которое, как вы отметили, г-н Председатель, оживило и стимулировало наши дискуссии. Присоединяясь к координатору Группы 21 и моим коллегам из Египта и Кубы, мы хотели бы, отметить, что заявления Группы 21 прежде всего носят консенсусный характер, отражая базовый консенсус среди членов Группы и в то же время учитывая позицию каждого государства. Некоторые государства являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, а некоторые – нет. Соответственно, хотя заявления и отражают консенсус в рамках Группы 21, они никоим образом не свидетельствуют об отступлении со стороны

делегаций государств – членов Группы и участников Договора от их обязательств по этому Договору или по любому другому международному договору.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Алжира за его заявление. Желает ли кто-либо еще из делегаций взять слово на данном этапе? Желающих, по-видимому, нет.

На этом заседании делегации имели возможность изложить свои взгляды и позиции в отношении важного вопроса об активизации Конференции по разоружению, а также вопросов, имеющих отношение к Конференции. У нас состоялась очень полезная дискуссия по этому вопросу. Одни делегации подчеркивали, что ключевой проблемой для работы Конференции остается политическая воля, тогда как некоторые другие делегации утверждали, что одна из главных трудностей носит процедурный характер. Ряд делегаций заявили, что, поскольку Конференция является частью разоруженческого механизма, учрежденного первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, любые усилия по активизации Конференции следует прилагать в рамках последующей (четвертой) специальной сессии.

Несколько делегаций изложили свои взгляды относительно расширения членского состава Конференции. Делегации также акцентировали внимание на участии гражданского общества в работе Конференции.

Прежде чем закончить, я хотел бы информировать вас о моем плане на предстоящие дни. На этой неделе я продолжу интенсивные консультации с региональными группами, и по итогам таких консультаций будут соответственно проинформированы все члены. У нас будет пленарное заседание утром во вторник, 18 июня 2013, на котором Конференция будет принимать высокопоставленную делегацию внешнеполитического секретаря министерства иностранных дел Индии. Другие делегации будут также иметь возможность высказаться по вопросам, связанным с голосованием на Конференции по разоружению.

Мы зарезервируем следующую пятницу, 21 июня 2013 года, для последнего пленарного заседания под председательством Исламской Республики Иран в надежде на рассмотрение консенсусного документа или для моего брифинга о последних изменениях в ситуации применительно к работе Конференции.

На этом наша работа на сегодня завершена. Следующее пленарное заседание Конференции состоится в следующий вторник, 18 июня 2013 года, в 10 ч. 00 м.

Заседание закрывается в 12 ч. 55 м.